

№ 41

טבת תשע"ד
декабрь 2013קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Берешит» • Недельная глава «Ваехи»

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святыя слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2 стр.** Почему Яков не похоронил Рахель в пещере Махпела? Из комментария Рамбана на Тору.
2 стр. Не подвергаться влиянию окружения. Рав Шмуэль Гуминер о достоинствах Эфраима и Менаше.
3 стр. Заслуга женщин. Рав Элияу Лопиан об уделе в будущем мире.
4 стр. Внутренняя сила Эфраима и Менаше. По материалам уроков рава Игалья Полищука.
4 стр. «Мечь» царя Давида. Рав Нахум Шатхин о Афтаре недельной главы.

Актуальная дата

- 6 стр.** Пост 10 Тевета. Рав Пинхас Перлов.

Еврейское мировоззрение

- 8 стр.** Бейт Элоким. Раздел «Тшува». О раскаявшемся грешнике и о совершенном праведнике.
9 стр. Я верю полной верой. Рав Гершон Эдельштейн о настоящей вере.

О молитве

- 11 стр.** Шмонэ Эсре. Краткий комментарий к средним благословениям: благословение «Воззри и вникни» и вставка на общественный пост. Рав Хаим Фридлиндер.

Еврейский закон (апаха)

- 13 стр.** Законы Субботы. Законы варки. Рав Мендел Агранович.
15 стр. Законы кашрута. Рав Йеуда Чезнер.

Еврейский дом

- 17 стр.** Основы мира и гармонии в семье. По материалам уроков рава Игалья Полищука.

Изучение мишны

- 19 стр.** Трактат «Шаббат». Глава вторая, мишна третья.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

ПОЧЕМУ ЯКОВ НЕ ПОХОРОНИЛ РАХЕЛЬ В ПЕЩЕРЕ МАХПЕЛА?

Из комментария Рамбана на Тору

«А у меня, когда я шел из Падана, умерла Рахель в земле Кнаан, в дороге, не доходя немного до Эфрата, и я похоронил ее там, у дороги в Эфрат, он же Бейт-Лехем» (Берешит, 48:7).

В комментарии Раши эти слова Якова интерпретируются так: я знаю, что в твоём сердце есть на меня обида. Но пойми, что я похоронил ее там по слову Б-га, чтобы она стала заступницей за своих сынов, когда (Вавилонский генерал) Невузрадан подвергнет их изгнанию. И когда они будут там проходить, Рахель выйдет из своей могилы и будет плакать, и просить для них милосердия, как сказано (Ирмия, 31:14): «Слышится Голос в Раме, вопль и горькое рыдание – Рахель оплакивает своих сыновей, не хочет она утешиться из-за своих детей, которых не стало». А Святой, благословен Он, ответит ей (там же, 31:15-16): «Есть воздаяние за твой труд, ...и возвратятся сыны в свои пределы».

Но в самой Торе должен быть хотя бы намек на это предание. И возможно, именно поэтому сказано: **«умерла Рахель в земле Кнаан, в дороге...»** и **«я похоронил ее там, у дороги...»** – т. е. она умерла у дороги, по которой пройдут ее сыновья, и погребена там ради них... Однако в Торе не раскрывается будущее – на него лишь указывается намеком.

А согласно простому смыслу, Яков действительно сказал Йосефу эти слова, как бы прося прощения, чтобы Йосеф не рассердился на то, что отец желает быть погребенным в пещере Махпела, но он сам не похоронил там Рахель, а только Леу. И поэтому Яков подчеркнул, что Рахель **умерла в земле Кнаан**, а не погребена вне пределов святой земли, как было бы с ним, если бы его похоронили в Египте. И еще он сказал, что она умерла внезапно, **в дороге**, и поэтому он не смог похоронить ее в пещере Махпела – не мог же он бросить детей и стада на середине пути и спешно направиться с ее телом к пещере. Ведь у него не было с собой врачей и снадобий, чтобы забальзамировать ее тело! И несмотря на то, что пещера Махпела отдалена от того места лишь на полдня ходьбы, поскольку с Яковом было множество людей и скота, он смог бы достигнуть этой пещеры только за несколько дней пути. И действительно, он находился в дороге долгие дни, пока не достиг дома своего отца.

Но я считаю, что это лишь слова извинения, – да и Йосеф и так знал, что его мать умерла в пути и с почетом похоронена в Кнаане. Однако подлинная причина, по которой Яков не отнес ее в пещеру, – это нежелание хоронить там двух сестер, так как ему было стыдно перед своими отцами. Ведь сначала он женился на Лее – разрешенным образом,

а затем из любви к Рахели взял и ее, чтобы выполнить данный ей обет.

[В Талмуде (Песахим, 119б) рассказывается, что в будущем – когда придет эпоха конечного избавления – Святой, благословен Он, устроит праздничную трапезу для праведников всех времен. И когда праотца Якова попросят произнести зимун – послетрапезное благословение над кубком с вином, он откажется, объяснив, что недостойн такого почета, поскольку «взял в жены двух сестер при их жизни, а затем это было запрещено Торой» – прим. переводчика.]

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Рамбана на русский язык.

НЕ ПОДВЕРГАТЬСЯ ВЛИЯНИЮ ОКРУЖЕНИЯ

Леах Тов

«И благословил их в тот день, сказав: “Тобой благословит Израиль...”» (Берешит, 48:20).

Многие удивляются, в чем отличие Эфраима и Менаше от родоначальников других колен. Чем удостоились они служить примером для еврейских детей во всех поколениях?

Рав Шмуэль Гуминер отвечает на этот вопрос. Менаше и Эфраим, в отличие от других, родились и выросли в Египте, стране, погруженной в скверну. В их доме, как в доме правителя, постоянно собирались вожди страны и жрецы. Так провели они долгие годы, в чужой стране, вдалеке от святой Страны Израиля и своих отцов. В отличие от них, остальные родоначальники колен росли и воспитывались в доме праотца нашего Якова, излившего на них свой дух. А войдя в Страну Израиля из Харана, они удостоились также быть вместе с Ицхаком.

Несмотря на это, когда Яков спустился в Египет, он убедился, что Эфраима и Менаше совершенно не коснулась египетская скверна. Они ни в чем не следовали за египтянами, не перенимали ни их обычаев, ни образа жизни. Более того, воспитанные праведным Йосефом в Торе и страхе перед Небом, они оказались достойными быть в числе двенадцати колен Б-га, святых и чистых.

Путь к этому для Эфраима и Менаше, несомненно, не был устелен розами. Очевидно, что им пришлось преодолеть немалые трудности и испытания. И при этом они следовали только святым путем своих предков, указанным им их праведным отцом. Пусть вспомнит об этом

каждый, благословляя своих детей, учеников и любого еврея. Пусть пожелает им следовать лишь путем святой Торы, не считаясь с теми, кто оставляет прямой путь, и не перенимая ничего от них. Пусть изольет на них Г-сподь, благословен Он, дух Свой с высот, чтобы каждый в силу своих способностей, смог воспринять святость и достичь ступени святых и чистых Эфраима и Менаше.

ЗАСЛУГА ЖЕНЩИН

Леках Тов

«Звулун у берегов моря обитает» (Берешит, 49:13).

Говорит Мидраш (Ялкут Шимони) (161): «Звулун – у берегов моря – занят торговлей, а Иссахар – Торой. Оба они вместе в этом мире и в Мире Грядущем».

Рав Элияу Лопиан приводит слова наших мудрецов о стихе (Дварим, 33:18) «Радуйся, Звулун, выходя, и Иссахар – в шатре твоём». Как будто сказано Звулуну, чтобы выходя из нашего мира в Мир Истинный, не тревожился он об уделе своём. Пусть радуется, ибо уготован ему добрый удел в Ган-Эдене. Ибо Иссахар в шатре твоём – то, что Иссахар сидит в шатре Торы – в твоём шатре – в этом твоя заслуга. Ты, поддерживая его, сделал так, что он может заниматься Торой, поэтому «радуйся, Звулун, выходя» – из мира.

Нечто подобное говорится и в Талмуде (Брахот, 17). Спрашивают мудрецы: «чем удостоились женщины Мира Грядущего?» и отвечают: «Тем, что они ждут своих мужей, пока те не вернутся из домов учения, и тем, что отправляют своих сыновей в синагоги». (Было принято тогда учить детей в синагоге – Раши).

В связи с этим замечает р. Йонатан из Праги, что на женщин распространяются все запреты Торы. Также и предписывающие заповеди, не связанные с определенным временем, женщины обязаны выполнять наравне с мужчинами. Если так, то в чем вопрос Талмуда – чем они удостоились? Отвечает рабби Йонатан, что, хотя у них и есть достаточно заслуг, но заслуги Торы, от изучения которой они освобождены, им не хватает. Поэтому мудрецы и спрашивают «чем они удостоились». Однако, отвечает Талмуд, поскольку они отправляют сыновей своих и ожидают мужей, выходит, что есть у них и заслуга Торы.

В святой книге «Зоар» (Трума) приводится история о том, как рабби Хия и рабби Аба остановились в одном доме на ночлег. В полночь, когда все в доме спали, р. Хия и р. Аба встали, чтобы заниматься Торой. Услышав их, проснулась дочь

хозяйина, встала и зажгла для них свечу, а сама осталась стоять неподалеку, прислушиваясь к словам Торы.

Они говорили так:

Рабби Йоси начал <свое толкование> (Мишлей, б): «Ибо свеча – заповедь, и Тора – свет, и путь жизни – увещание наставлением». Ибо свеча – заповедь: за каждую заповедь, которую человек исполняет, ставят для него свечу, чтобы светила ему в мире грядущем. И Тора – свет: тот, кто занимается Торой, удостоится высшего света, от которого зажигают свечи его. И поскольку нет проку в свече без света и нет света без свечи, выходит, необходимо и то и другое. Если так, нужно исполнять заповеди, чтобы прибавить свечей, и заниматься Торой, чтобы дать им свет. Благо тому, кто занят и светом, и свечами». Затем продолжил он свою речь. И вдруг, оглянувшись, увидел дочь хозяйина. И тогда добавил: «Ибо свеча – заповедь». Свеча – заповедь, которой удостоились женщины, свеча Субботы. И хотя женщины не обязаны изучать Тору, и, казалось бы, где им взять свет для своих свечей, все же свет Торы их мужей светит в их свечах».

Услышав эти слова, дочь хозяйина расплакалась. И отец ее, который к этому времени тоже проснулся и услышал от дочери слова мудрецов, заплакал вместе с ней. Когда увидел р. Йоси, как они плачут, спросил отца: «Может быть твой зять, муж дочери не удостоился того, чтобы учить Тору?» «Правда, – ответил ему отец, – об этом мы плачем уже не первую неделю». И рассказал: «Я искал для своей дочери жениха, сведущего в Торе. Однажды увидел юношу, стоящего на крыше синагоги. Когда стали в синагоге произносить *кадиши*, юноша хотел слушать его вместе со всеми в синагоге. Чтоб успеть попасть внутрь, ему нужно было прыгнуть с крыши. Так он и сделал, и присоединился к общине. Когда я увидел это, решил, что он, несомненно, велик в Торе. Сразу же, как только люди покинули синагогу, отдал я ему в жены свою дочь. Хотя он был еще слишком молод, и я не знал его. Но затем оказалось, что даже благословение после еды он не может произнести».

Между тем проснулся и сам зять хозяйина. Пришел он и сел перед мудрецами. Присмотрелся к нему рабби Йоси и сказал: «Вижу я, что этот отрок принесет в мир великий свет Торы. Он или его сын». Услышав это, молодой человек улыбнулся и ответил: «Послушайте меня, господа мои». И перед тем, как произнести слова Торы, рассказал им, что в силу своего юного возраста, он принял на себя обет в течение двух месяцев не произносить слова Торы в присутствии других. Срок обета истек сегодня. «Теперь же, раз оказались вы в нашем доме, скажу перед вами слова Торы».

Эти слова «Зоара» говорят нам о вкладе женщин в заповедь изучения Торы, о том, что, помогая мужьям, они также удостоиваются света Торы.

Перевод – рав М.Гаффт.

ВНУТРЕННЯЯ СИЛА ЭФРАИМА И МЕНАШЕ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Перед смертью Якова его сын Йосеф приводит к нему своих сыновей – Эфраима и Менаше – с тем, чтобы дед благословил внуков. В благословении Якова содержатся примерно такие слова: «И так будет благословлять народ Израиля своих детей: пусть Всевышний сделает тебя подобным Эфраиму и Менаше». И таков наш обычай: благословлять сыновей вечером в Шаббат. Интересно, почему для благословения выбраны именно Эфраим и Менаше? Почему не постановили говорить каждую неделю, что мы желаем нашим сыновьям уподобиться Аврааму, Ицхаку и Якову, или царям Шломо и Давиду? Попробуем ответить на этот вопрос.

Яков вырос в доме Авраама и Ицхака, и после этого много лет учил Тору в ешивах Шема и Эвера. Йосеф до 17 лет неотлучно находился при отце, буквально впитывая всю его Тору. В отличие от своих отца и деда, Эфраим и Менаше выросли в Египте. Учитывая приближенное положение их отца, Йосефа, к египетской власти, и дом их должен был находиться в согласии с домом фараона. Их мать – Аснат – выросла в египетском доме, а если мы вспомним пословицу про «яблоко от яблони» и сопоставим ее с поведением ее матери (жены Потифара), нам станет понятно, на каких жизненных установках она воспитывалась. Йосеф, однако, не стал бы брать в жены недостойную девушку – и у нас есть прямой комментарий (мидраш) к нашей главе, который говорит, что Аснат, прежде чем выйти замуж за Йосефа, приняла еврейство. Мы видим это из того, что, когда изначально Яков не хотел благословлять внуков, Йосеф показал ему свою *ктубу* и *штар кидушин* – документы, не имевшие хождения среди неевреев. И, несмотря на то, что Эфраим и Менаше родились и выросли в доме, далеко от устоев дома Якова, велика заслуга Йосефа и Аснат, сумевших в таком окружении воспитать сыновей, достойных благословения великого деда. При этом мы знаем, что Яков поменял порядок старшинства: первенцем Йосефа был Менаше, но благословения первым удостоился Эфраим. Наши мудрецы говорят, что Яков благословлял в соответствии со своим пророческим видением человека и того, что случится с ним в будущем. И Эфраим, и Менаше были подходящими «сосудами» для того, чтобы принять благословение, и чтобы оно осуществилось.

Однако важно помнить, что не благословение праведника воспитывает великих людей. Когда один из моих сыновей, будучи учеником начальных классов, попросил благословение на успех в учебе у рава Хаима Каневского, тот благословил его словами: «Если будешь стараться – преуспеешь». Я сам несколько раз просил благословения

на воспитание детей у рава Ицхака Зильбера – на что он мне неизменно отвечал, что детей воспитывают воспитанием, а не благословением.

Яков, несмотря на то, что его внуки выросли в распущенном и поклоняющемся идолам Египте, видит их достойными стать родоначальниками колен Израиля, и поэтому делает их подобными всем своим сыновьям: колена Эфраима и Менаше – такие же колена, как и те, родоначальниками которых стали остальные сыновья Якова! Внутренняя сила противостоять духовной нечистоте Египта – вот то исключительное качество, которое увидел в Менаше и Эфраиме Яков.

«*Маасе авот – симан ле-ваним*» – дела отцов являются знаком для потомков. Мы благословляем наших сыновей, чтобы они были подобны Эфраиму и Менаше, дабы они укрепились духовно так, чтобы никакие силы нечистоты окружающего мира не смогли оторвать их от их корней. Даже когда наши дети рождаются и вырастают в отрыве от еврейского окружения, в месте, полностью противоположном еврейству, вдалеке от Земли Израиля, они, тем не менее, могут проявить свои внутренние силы и вырасти достойными людьми, оградить себя от окружающей нечистоты. И вырасти такими, как будто они выросли в доме Якова. Мы видели это у нашего учителя рава Ицхака Зильбера, выросшего в Советской России. И мы видим это у его замечательных детей. Безусловно, в таком случае речь идет о совершенно безысходной ситуации испытания Свыше. Но тот, кто пренебрегает известной мудростью «дурной пример заразителен» и не ограждает свой дом и своих детей от мерзости и нечистоты окружающего мира, не имеет причин удостоиться помощи Свыше. Даже в тяжелой ситуации, если мы стараемся оградить себя от разрушительного влияния изнутри и снаружи, стараемся вопреки всему жить Торой, то наша Б-гобязанность и любовь к добру полноценно передаются нашим детям. Из благословения Якова сыновьям Йосефа мы знаем, что в таком случае нам обещана великая помощь Свыше. Во всех поколениях нас сопровождает благословение отцов: «*Йесимха Элоким ке-Эфраим ве-хи-Менаше*».

Подготовила А. Швальб.

«МЕСТЬ» ЦАРЯ ДАВИДА

Рав Нахум Шатхин

«И подошло время Давиду умереть, и завещал он сыну своему Шломо, сказав: я ухожу в путь всех (живущих) на земле, но ты крепись и будь мужем».

Радак объясняет слова «и будь мужем» так: властвуй над своей душой и над своим дурным началом. И это не просто совет, а одно из основных

условий в законах царей. Тора обязывает еврейского царя сидеть на троне со свитком Торы, как сказано: «И вот, когда воссядет он на престол царства своего, пусть напишет себе свиток Торы... И пусть он будет у него, и пусть он читает его все дни жизни своей, дабы приучился он бояться Г-спода, Б-га своего, чтобы блюсти все слова закона этого и уставы эти, чтобы исполнять их; чтобы не возносилось сердце его над братьями его, и чтобы не отступал он от заповеди этой ни вправо, ни влево, дабы долгие дни пребывал он на царстве своем, он и сыновья его среди Израиля» (Дварим, 17:18-20).

Говорится в Мидраше, что три вещи даны с условием: земля Израиля, Храм и царство дома Давида. То есть, обладание ими зависит от выполнения определенных условий. О земле Израиля сказано: «Берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше, и чтобы вы не совратились и не стали служить богам иным и поклоняться им; ибо возгорится гнев Г-спода на вас, и затворит Он небо, и не будет дождя, и земля не даст плодов своих; и вы скоро пропадете с этой доброй земли, которую Г-сподь дает вам» (Дварим, 11:18-20). Здесь Тора обещает, что если мы не будем выполнять заповеди Всевышнего, то уйдем в изгнание. О Храме сказано: «И дом этот, который был так высок для каждого проходящего возле него, будет разрушен; и удивится (тот) ему, и присвистнет, и скажет: "За что Г-сподь поступил так с землею этой и с домом этим?"» (книга Царей 1, 9:8). О царстве дома Давида сказано: «Если сыны твои будут блюсти путь твой, чтобы ходить предо Мною в истине...». Существование царства дома Давида поставлено в зависимость от правильного поведения представителей династии.

«Еще: ты знаешь, что сделал мне Йоав, сын Церуи, как поступил он с двумя военачальниками израильскими: с Авнером, сыном Нера, и с Амасой, сыном Етера, как он убил их и пролил кровь бранную во время мира, и обагрил кровью бранною пояс на чреслах своих и обувь на ногах своих; Так поступи же по разумению своему и не отпусти седины его в Шеол с миром... И вот (еще) у тебя Шими, сын Геры из колена Биньяминова, из Бахурима; он злословил меня тяжким злословием в день, когда я шел в Маханаим, но сошел навстречу мне к Ярдуну, и я поклялся ему Г-сподом, сказав: "Я не умерщвлю тебя мечом". А ныне ты (не считай) его невиновным, так как ты человек умный и знаешь, как тебе поступить с ним, и сведи седину его в крови в Шеол».

Указания свести счеты с Шими бен Гера и Йоавом бен Цруя и лишить их жизни, как минимум, вызывают изумление. Неужели у человека, прожившего пусть тяжелую, но такую достойную жизнь, нет больше других пожеланий в последние мгновения его жизни? Предположение о том, что Давид слишком жесток, неверно. Не будь царь Давид великим праведником – не стала бы книга Теилим настольной книгой любого еврея, и тексты наших

молитв не были бы наполнены молитвами Давида. Нет никакого сомнения, что царь Давид поступал правильно и в соответствии с алахой. Поэтому нам лишь нужно обратиться к комментариям наших мудрецов и найти ответы на возникшие вопросы.

Кто такие были Шими бен Гера и Йоав бен Цруя, и чем они провинились перед Давидом? С Йоавом ситуация более ясна. Он неоправданно лишил жизни двух достойных людей: Авнера бен Нера и Амасу бен Етера. Но если в тех случаях доказать его вину было не так просто, то уже в следующих проступках Йоав нарушал законы откровенно. Когда во время бунта Авшалома войска, верные Давиду, выходили на бой с войсками бунтарей, царь Давид приказал всем, чтобы Авшалома оставили в живых. Йоав нарушил этот приказ и убил Авшалома. Это было неповиновение приказу царя и определяется как *меред бе-малхут* – бунт против царя. За подобное преступление царь имеет право казнить любого человека. Позже Йоав поддержит Адония, еще одного сына Давида, в его попытке воцарения на престол, что тоже проходит по статье «бунт против царя». Еще говорят нам комментаторы, что именно Йоав был тем, кто распространил содержание письма, в котором Давид приказывал послать Урию, мужа Бат Шевы, на смерть.

У Шими бен Гера были такие же преступления по отношению к Давиду, с тем лишь отличием, что Давид успел простить его. Есть комментаторы, утверждающие, что царь не имеет права прощать оскорбление, а Шими не был наказан лишь потому, что во время бунта Авшалома царь Давид не восседал на престоле и не был царем, поэтому имел право простить. Есть мудрецы, утверждающие, что Давид видел через пророчество, что от Шими произойдет Мордехай, который поможет привести избавление в будущем (Пурим). Видя, что тот отпрыск, от которого произойдет Мордехай, еще не родился, Давид даровал Шими жизнь, а Шломо приказал, чтобы тот реализовал полагающееся тому наказание, когда он состарится и уже точно не сможет привести в этот мир потомков. Есть также те, кто считает (на основании сказанного в Законах царей Рамбама, гл. 3), что царь лишь может наказать восставших против него, но не обязан этого делать, а значит, имеет право простить, что и произошло с Шими. Но тогда зачем давать указание Шломо, чтобы тот нашел путь наказания? Возможно, кроме решенной проблемы с «бунтом против царя», есть еще одна проблема. Шими проклиная Давида, проклял царя, которого определил и помазал пророк. Значит, Шими оспаривает слова пророка, а оспаривающие слова пророка подпадают под закон, в соответствии с которым свести счеты с ним должен не только Давид, но даже любой еврей. Поэтому, зная, как много они натворили, Давид указывает Шломо убить Шими и Йоава, чтобы их смерть стала искуплением их грехов и чтобы они могли удостоиться будущего мира.

Мсть категорически запрещена, но полностью отнесясь от личных обид, Давид все еще был обязан воздать за погранный квод шамаим.

Сказано в главе Пинхас (Бемидбар, 25:10-11): «И говорил Б-г, обращаясь к Моше, так: Пинхас, сын Элазара, сына Аарона-коэна, отвратил гнев Мой от сынов Израиля, возревновав за меня среди них, и не истребил Я их, сынов Израиля, в ревности Моей». Спрашивают комментаторы: разве не достаточно было написать лишь Пинхас, сын Элазара? Зачем добавлять Аарона? Поясняют наши мудрецы: Аарон упоминается в стихе для того, чтобы сказать нам, что, как Аарон любил мир и добивался его, так и его внук, убивая Зимри, преследовал лишь одну цель – мир в народе Израиля, и ничего кроме этого. Добавляет рав Шимшон Рефаэль Гирш слова, которые не утратили свою актуальность и в наши дни: «Воплощение высшей гармонии мира (*шалом*) было реализовано Всевышним именно через такие действия и обстоятельства, которые другие, бестолковые и легкомысленные лже-искатели мира назовут препятствием в достижении мира. Мир – это великая ценность, и человек обязан принести в жертву все свои заслуги и все свое имущество во имя его достижения. Но никогда не должен приносить в жертву заслуги других, и тем более не делать это за счет правды Всевышнего. Истинный мир между созданиями находится в прямой зависимости от мира между людьми и Всевышним. И именно те, кто ревностно стоит на страже мира между Всевышним и творениями Его, являются распространителями мира на земле».

[Важное примечание редакции. Необходимо напомнить, что все это относится к величайшим праведникам. Нам же необходимо помнить, что дурное начало (подобно свинье, символизирующей Эсава, которая демонстрирует свои копыта – признаки кашерности) часто облачено в одежды «ревнителей, делающих все во имя Небес», и потому позволяющих себе много неподобающего. Также рекомендуем прочитать предисловие Нецива из Воложина к книге Берешит (почему книга Берешит называется Сефер а-Яшар – книга прямоты), опубликованное в номере 34 нашего еженедельника.]

АКТУАЛЬНАЯ ДАТА

ПОСТ ДЕСЯТОГО ТЕВЕТА

Рав Пинхас Перлов

Вот что сказано о постах месяца Тевет в «Книге нашего наследия» рава Элияу Ки-Това.

Три поста следуют в Тевете один за другим в память о трех бедах, обрушившихся на народ Израиля в дни 8-го, 9-го и 10-го Тевета.

Посты восьмого и девятого Тевета называются «постами праведников», когда постятся лишь избранные. Десятого Тевета постятся все...

Восьмого Тевета был закончен перевод Торы на греческий язык, сделанный по приказу царя эллинистического Египта Птолемея. Этот день мудрецы сравнивают с днем, когда был сделан «золотой телец», ибо невозможно перевести Тору на другой язык, не исказив ее смысла.

Девятого Тевета умерли пророки Эзра и Нехемия.

Десятого Тевета – в день всеобщего поста – войска вавилонского царя Невухаднецара начали трехлетнюю осаду Иерусалима, закончившуюся гибелью города и Храма.

Причины всех трех постов требуют дополнительных разъяснений, особенно причины первого из них (мы будем говорить о нем в последнюю очередь). Ведь сколько было в нашей истории великих и трагических событий, для которых не были установлены посты на последующие поколения! Речь должна идти о действительно переломных событиях, оказавших огромное влияние на дальнейшую историю нашего народа.

Об Эзре и Нехемии в «Книге нашего наследия» сказано следующее:

Это они возглавили евреев, решивших вернуться из Вавилона в Эрец Исраэль, научили их Торе и заботились об их нуждах. С их смертью Израиль осиротел, лишившись духовных и материальных благ, которые они ему доставляли. Никто не смог стать им достойной заменой.

Смерть Моше Рабейну тоже была великим и трагическим событием. Но он завершил свою миссию, благословил народ и передал дело достойному преемнику, тогда как период возвращения евреев из Вавилона под руководством Эзры и Нехемии был полон смут и конфликтов как с окружающими народами, так и среди евреев, и – «никто не смог стать им достойной заменой».

Десятое Тевета – день начала осады Иерусалима. Это событие как будто не было еще полным раскрытием трагедии. Еще не было ни голода, ни разрушений, ни жертв. И разве не достаточно для насрожайшего поста Девятого Тевета, установленного в память о событиях ощутимо и зримо трагических?

Но в том-то и дело, что мировоззрение Торы требует, чтобы мы искали и видели духовные корни прежде ощутимых и зримых плодов! Видели бы их и сегодня – и были настороже, ибо только это и называется извлечением уроков из трагедий нашего прошлого! Когда нетронуты еще материальные основы нашей повседневной жизни... когда магазины полны товара, а кафе и развлекательные учреждения заполнены веселящейся публикой, – чтобы люди видели, что все их сегодняшнее благополучие, возможно, «перемолото» уже на «небесной мельнице», что оно – как имущество **ип нидахат** (города

идолопоклонников) – подлежащее сожжению, а по закону Торы «подлежащее сожжению – как будто уже сожжено», и не имеет **шуура** [минимальной меры] и ценности... (Дай Б-г, чтобы этого не произошло, а наоборот, все мы, весь народ Израиля, полностью и всем сердцем вернулись к Торе, и все это имущество стало фундаментом в строительстве мира Торы).

И вот, наконец, вопрос: почему перевод Торы на греческий язык, ставший поводом для поста 8-го Тевета, является столь большой трагедией? Перевод этот – не первый (самый первый, на семьдесят языков, был сделан нашим учителем Моше при вступлении в Землю Израиля [см. Раши к Дварим, 27:8], и здесь нет возможности говорить об этом подробнее). И не последний – после него появился глубоко чтимый у всех изучающих Тору и крайне важный, основанный на традиции устной Торы, перевод Онкелоса на арамейский язык, на который часто ссылаются Раши и текст которого печатается в изданиях Пятикнижия самым крупным шрифтом после шрифта самой Торы! И тот перевод на греческий был сделан не греками-идолопоклонниками, а самыми большими мудрецами Торы, для которых Всевышний к тому же совершил великое чудо – семьдесят два перевода, сделанных разными мудрецами по приказу царя Птолемея полностью независимо друг от друга, оказались совершенно одинаковыми, включая даже все преднамеренные отступления от прямого смысла текста. Это совпадение само по себе стало великим освящением имени Всевышнего! А сегодня Тора переведена чуть ли не на все языки. Да и вообще – можно ли было ожидать, даже в те времена, чтобы такая величайшая и известная книга – Книга книг – никогда не будет переведена? Так почему же наши мудрецы сравнивают этот день с днем, когда был сделан золотой телец, и говорят (в трактате Таанит), что «когда Тора была переведена на греческий язык, тьма опустилась на мир и не прекращалась три дня»?

Вот что сказано об этом в «Книге нашего наследия»:

Один из Птолемеев [царь, под властью которого находилась Иудея в то время] искал возможности оспорить происхождение Торы и природу ее законов. Для этого он призвал еврейских мудрецов и приказал им перевести Тору на греческий язык.

Если бы его действительно интересовала Тора, он заявил бы о своем желании заранее, дал мудрецам возможность совещаться между собой и создать коллективный перевод Торы. Но он, намеревавшийся высмеять мудрецов, поступил иначе [изолировал мудрецов на все время работы друг от друга, как мы упоминали выше].

Итак, прежде всего, в основе самого замысла перевода было абсолютно враждебное отношение царя к Торе и ее мудрецам. И далее:

Он возложил на плечи каждого из семидесяти двух мудрецов совершенно непосильную задачу.

Каждое слово Торы имеет тысячи значений, и иврит – Святой язык – высекает их из него, как молот, дробящий скалу. На нем наши мудрецы могут истолковать все явные и скрытые значения предложений, слов и даже букв Торы.

Бесполезно искать язык, подобный Святому языку, созданному специально для того, чтобы на нем можно было запечатлеть Тору. Перевод ее на другой язык во всем ее богатстве невозможен.

Что же остается делать? Махнуть рукой на многозначность ее предложений, на глубочайшие намеки и иносказания, и переводить слово за словом, следуя их прямому смыслу? Но такой перевод уподобит Тору пустому сосуду, в котором нет драгоценного напитка – одни только стенки слов. Что же должны были чувствовать мудрецы, которым выпала эта задача? Ведь это были выдающиеся знатоки Торы, влюбленные в ее мудрость!

«Нет драгоценного напитка – одни только стенки слов!» Напрасно изготовители идолов пытаются придать им ценность, отливая их из золота и серебра! Из чего их ни делай – нет в них той святости и божественности. Так и любой перевод Торы по сравнению с ее оригиналом.

Евреи (в том числе праведные *геры*, изучающие Тору), для которых предназначен перевод Онкелоса (который сам был праведным *гером*), знают все это, умеют пользоваться этим переводом, и не думают, глядя на него, что «перед ними подлинная Тора». Они знают, что перевод Онкелоса – это перевод-комментарий, даже на уровне прямого смысла раскрывающий лишь один из возможных прямых смыслов – и при этом скрывающий остальные. Но даже для того, чтобы раскрыть прямой смысл, даже один-единственный из них, – нужна устная Тора, частью которой перевод Онкелоса и является. Таким образом, евреям тот перевод на греческий язык никак не мог повредить. Другое дело – иные народы, не знающие по сути ничего об Устной Торе, даже если слышали о ней, и потому думающие, что можно познать Тору по ее переводу, тем более – сделанному лучшими ее мудрецами.

Почему же вдруг с первым переводом Торы «опустилась тьма на мир» – разве до этого был свет?

В том-то и дело. Конечно, народы не знали Тору и не изучали ее, и не в этом состоял «свет». А в том, что они слышали хотя бы немного о ней и о ее величии, и понимали, что она дана еврейскому народу, ради которого Всевышний совершил в прошлом множество великих чудес. В одном этом знании заключался великий свет для народов, и те из представителей их, которые готовы были потрудиться, чтобы изучить ее язык, доходили до того, что становились праведными *герами*. Таких было немало, включая того же Онкелоса. А Всевышнему – Ему Самому немаловажно, что скажут народы о Торе, и чтобы они видели в ней свет – ведь в самые критические моменты, после

греха золотого тельца и греха разведчиков, когда еврейский народ оказался под угрозой полного уничтожения и Моше молился, чтобы спасти его, он говорил Всевышнему: «Если ты умертвишь народ этот, как одного человека, то скажут народы, которые слышали славу Твою: «Из-за недостатка силы у Г-спода привести народ сей в землю, которую Он клятвою обещал им, погубил Он их в пустыне!»»

С появлением греческого перевода, сделанного по повелению царя-злодея, все изменилось раз и навсегда (вернее, до нашего окончательного освобождения, когда воссияет новый свет из Цийона на весь мир; и новые переводы уже ничего не добавляют и не меняют в этом). Произошел переворот: Всевышний допустил, чтобы в мире, у народов, появилась иллюзия (а это и есть тьма), что Тора теперь принадлежит и им тоже, как пишет «Книга нашего наследия»:

Мудрецы сравнили переведенную Тору с посаженным в клетку львом. Прежде все трепетали перед ним и, завидев его, обращались в бегство. Теперь же все подходят к клетке, показывают на льва пальцем и спрашивают: «Где же его хваленая сила?»»

Так и Тора. Пока она находилась в руках Израиля, который толкует ее на Святом языке, она действительно связывала Израиль с Всевышним и давала ответ на все вопросы. Никто не решался отзываться о ней недостойным образом...

Теперь Тора оказалась заключенной в клетку греческого перевода, и благоговение перед ней исчезло. Любой человек, знавший греческий язык, мог читать ее, комментировать и критиковать – все это без того, чтобы хотя бы прикоснуться к ее мудрости.

Поэтому мудрецы уподобили восьмое Тевета другому траурному дню – дню, когда был сделан «золотой телец». Как в изваянии, лишенном души, поклонявшиеся ему видели идола, так в греческом переводе Торы – тексте, лишенном мудрости и святости, – народы мира видят Тору. Они полагают, что познакомились с ней благодаря переводу, и говорят друг другу: «Вот она, Тора, которую мы изучили».

Это событие имело далеко идущие последствия. И в среде народов, претендующих на то, что они отняли у нас «избранность», и назвавших себя «новым Израилем», не дай Б-г, нам предстояло провести в величайших страданиях нескончаемые годы нашего последнего изгнания. И далее «Книга нашего наследия» завершает:

Подчеркнув, что темнота, опустившаяся на мир восьмого Тевета, не прекращалась три дня, наши мудрецы намекают на то, что это печальное событие – завершение перевода Торы – как бы завершает ряд трагических событий, происшедших некогда девятого и десятого Тевета.

Цитаты из «Книги нашего наследия» Элияу Ки-Това даны всюду по русскому переводу издательства «Авида».

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

БЕЙТ ЭЛОКИМ

Рабби Моше бен Йосеф из Терани (а-Мабит)

РАЗДЕЛ «ТШУВА»

Глава 4. О раскаявшемся грешнике и о совершенном праведнике. Часть 1

Следует прояснить, кто является более цельным и угодным Всевышнему человеком – тот, кто с самого начала был благочестив и праведен, и никогда не грешил (не считая мелких прегрешений, которых никто не может избежать, как сказано (Коэлет 7): «Нет праведника на земле, который бы вершил <только> добро и не согрешил бы», и там имеется в виду легкий непреднамеренный грех), или тот, кто согрешил и совершил полную тшуву перед Всевышним. По всей видимости, мнения наших мудрецов, благословенной памяти, разошлись по этому вопросу, и нам стоит разъяснить их соображения и суть их спора.

Написано в трактате Брахот (59) (и в Санедрин, 34): «Сказал рабби Хия бар Аба, сказал рабби Йоханан: все пророки пророчествовали [о благах и вознаграждении] только для *баалей тшува*, однако о совершенных праведниках <сказано>: «...Глаз не видел, кроме Твоего, Б-г, того, что будет сделано тем, кто его ждет». [То есть, им будет дано благо настолько великолепное и возвышенное, что даже пророки не в состоянии постичь его.] С ним спорил рабби Абау, который говорил: «На том месте, где стоят *баалей тшува*, не могут стоять <даже> совершенные праведники», как сказано «...Мир, мир – далекому и близкому», сначала далекому [от Всевышнего – в начале его тшувы; здесь и далее в квадратных скобках – примечания переводчика], а затем – близкому [к Всевышнему, по совершении ее]. А другая сторона возражает: «далекий» – это тот, кто всегда был далек от греха, а «близкий» – тот, кто близок к греху изначально, а теперь отдалился».

Теперь требуется разъяснение, как именно тот стих, который привела каждая из спорящих сторон, доказывает ее правоту. Ведь о словах Писания «Глаз не видел, кроме Твоего, Б-г...» можно сказать <наоборот>, что они относятся к *баалей тшува*, если объяснять так: все пророки пророчествовали только для праведников, а о *баалей тшува* <сказано>: «...Глаз не видел, кроме Твоего, Б-г...», [тем самым сняв доказательство рабби Хии]. И стих, который привел рабби Абау, [на первый взгляд] не доказывает и не подтверждает его соображение, заключающийся в том, что сначала сказано «далекому», а затем уже – «близкому». Потому что иногда [применяется известный принцип] – чем дороже человек, тем позже он

упоминается, и хотя «далекий» в первую очередь удостоивается того, что Всевышний простирает над ним «шатер мира», это необязательно означает, что его почет выше почета «близкого», который и есть совершенный праведник. Возможно, Всевышний сначала дает награду *баалей тшува* именно потому, что их награда не достигает уровня награды совершенных праведников, а уже затем – праведникам, награда которых велика и превышает награду тех, о ком говорилось ранее.

Объяснить это можно следующим образом. Рабби Йоханан доказывал, что стих «...Глаз не видел...» говорит именно о совершенных праведниках, тем, что о награде для *баалей тшува* уже достаточно ясно сказано в книгах пророков. А говоря «все пророки пророчествовали только для *баалей тшува*», он имел в виду, что если бы сыны Израиля не грешили, пророки не должны были предостерегать их и рассказывать им о бедствиях, которые ждут их, если они не раскаются, и о награде за тшуву. Как говорили мудрецы (Недарим, 22) о стихе «Так как от многоты мудрости умножается гнев», [трактую его иначе – умножение мудрости свидетельствует об обилии гнева]: «Если бы не согрешил Израиль, им бы не было дано ничего, кроме Пятикнижия и книги Йеошуа, в которой представлены границы Земли Израиля», прочие же книги пророков и остальное Писание были написаны только вследствие того, что сыны Израиля грешили. Они понадобились, чтобы сообщить им о награде за тшуву и о бедствиях, <которые произойдут>, если они не вернуться к Б-гу. И если так, следует, что пророки обращались именно к *баалей тшува*, для которых они и получили пророчество, и постигли <и поведали им>, в чем состоит их награда. Поэтому о стихе «...Глаз не видел, кроме Твоего, Б-г...» нам придется сказать, что он относится к совершенным праведникам, ведь то, что относится к *баалей тшува*, пророки уже постигли, и видели своими глазами причитающуюся им награду и ожидающее их благо.

А рабби Абау доказывал, что «на том месте, где стоят *баалей тшува*, не могут стоять <даже> совершенные праведники», из стиха «Мир, мир – далекому и близкому...», который говорит о *баалей тшува*, что видно из предыдущего стиха, где пророк говорит (Иешаяу, 57): «Видел Я его пути [когда он раскаялся и вернулся к добру], и исцелю его, и поведу его [по хорошему пути, к которому он вернулся] и дам ему утешение [как некую компенсацию за страдания, которые тот перенес в наказание за свои грехи]...». Поскольку пророк говорит о награде раскаявшегося грешника, которому Он, благословенный, даст утешение, и сразу после этого говорит «Мир, мир – далекому и близкому...», отсюда следует, что здесь он говорит о награде, <предназначенной для *баалей тшува*>, которая больше, чем у совершенных праведников, потому что он говорит о «далеком», то есть *бааль тшува*, прежде, чем о «близком» – праведнике, который никогда не грешил.

Перевод – раб О. Климовский.

Я ВЕРЮ ПОЛНОЙ ВЕРОЙ

Рав Гершон Эдельштейн

Каждое утро, пробуждаясь ото сна, мы произносим: «Благодарен я Тебе, Царь живой и вечно сущий, за то, что, по милости Своей, Ты возвратил мне душу, и велика верность Твоя». Этот текст составил рабби Моше бен Махир, автор книги «Седер а-Иом». Нужно разобраться, что значит «возвратил мне душу». Ведь даже когда человек спит, он живет и дышит, не умирает. Вроде бы и во сне душа пребывает с ним?

Пробуждаясь, человек говорит: «Благодарен я... что Ты возвратил мне душу», потому что нет никаких гарантий, что душа вернется утром. Она не возвращается сама собой в силу естественного закона, но лишь согласно воле Б-га. У кого есть вера, тот понимает, что получил душу заново, по милости Свыше, и должен поблагодарить за это. Еще слово «благодарен» можно перевести как «признателен» – я признаю истину, верю и признаю, что это Всевышний вернул мне душу. Естественно, я должен поблагодарить Его и оценить Его доброту.

На самом деле не каждый чувствует, что получил душу утром по милости Свыше. Некоторые не обращают на это внимание сами, но, сказав «Благодарен я...», они в силу этих слов пробуждают в себе такое ощущение. **Я слышал много лет назад, что в ешиве Хеврон были ученики, которые, проснувшись, произносили «Благодарен я Тебе» много раз. Они повторяли это снова и снова, потому что слова дают почувствовать укрепление веры.**

Есть много уровней веры. В «Тринадцати основах» используются слова «Я верю полной верой». Значит, бывает полная вера, а бывает и неполная. Например, мы видим, что среди спасшихся во время Катастрофы были те, у кого была полная вера, и они стали верить еще сильнее, так как видели провидение Б-га и чудеса. Некоторые из спасшихся рассказывали, что ощущали, как с Небес все время вели их, спасая от опасностей. С другой стороны, есть те, чья вера была слаба, и после этих событий они сбросили с себя бремя Торы и встали на дурной путь.

Известно, что как-то раз один человек, остановившийся в стране Израиля, спросил ребе из Сатмара, у кого он сможет просить благословения после того, как ребе переедет жить в другую страну. Ребе ответил, что нужно искать человека, у которого на руке остался номер, то есть, того, кто прошел ужасы Катастрофы и остался предан своей вере. У такого можно просить благословений, поскольку он обладает очень сильной верой.

Один человек, бывший в начале Катастрофы вне страны Израиля, рассказал мне, что видел простых людей, которые прежде не особенно тщательно

соблюдали заповеди. А когда вышли указы против евреев, они укрепились в вере, встали и продемонстрировали ее во всеуслышание. И напротив, нашлись люди, имевшие высокое положение в обществе, которые отказались от Торы и заповедей. Все это зависит от того, каков уровень веры в глубине сердца. Кто обладал сильной верой, тот укрепился в ней еще больше, а у кого она была слаба – еще больше ослабел.

Так и когда говорят утром «Благодарен я» – в этом есть много уровней. У кого вера сильна, тот произносит эти слова с верой и чувствует, что Всевышний вернул ему душу. Благодаря этому вера укрепляется у него еще сильнее. А у кого она слабая, тот произносит просто потому, что привык это делать. Он не ощущает того, о чем говорит. Это зависит от уровня веры каждого отдельного человека.

ГНЕВ – ЭТО НЕДОСТАТОК ВЕРЫ

С верой также связано и качество гнева. Мы уже неоднократно говорили о том, что гнев противоречит вере. Наши мудрецы сурово высказались о тяжести гнева (Недарим, 22а): «Над каждым, кто гневается, властвуют все виды ада, как сказано: «Устрани гнев из сердца, и уберешь зло от своей плоти»» [здесь под словом «зло» подразумевается ад]. Еще они сказали (Зоар, ч. 1, 27б; см. Шаббат, 105б): «Каждый, кто гневается, словно служит идолам». Дело в том, что гнев исходит из недостатка веры и потому считается подобным идолопоклонству, противоположному нашей вере.

Следуя естественному побуждению, человек злится на того, кто причинил ему страдания. Но согласно вере **нужно понимать, что любое страдание послано свыше**, как сказано (Хулин, 7б): «У человека внизу и палец не заболит, пока не провозгласят о нем наверху». Любое страдание посылается человеку с Небес, так как на Высшем Суде постановлено, что ему положено страдание. Следовательно, нет смысла гневаться на того, кто это страдание причинил, ибо он – лишь посланник Небес. Если бы он не причинил страдание, послали бы другого, кто сделал бы это. У Всевышнего много посланников.

Нужно задуматься, какова причина того, что человеку послано страдание свыше. Если он праведен, то это «страдание любви», призванное увеличить его награду – чтобы через это он удостоился жизни в Будущем мире. Значит, нужно радоваться страданиям, ибо сказано (Гитин, 36б), что праведники всегда радуются им. И уж конечно нет смысла злиться на того, кто вызвал эти страдания. Напротив, нужно благодарить его за то, что дал удостоиться великого наслаждения – жизни в Будущем мире.

А к тому, кто неправеден, страдания приходят для искупления грехов. Мы видим, что среди четырех категорий искупления (Йома, 8ба) есть такие грехи, для очищения которых требуются страдания.

И снова нет смысла гневаться на того, кто принес эти страдания, так как он сделал добро, помогая искупить грехи! Очевидно, что лучше получить страдания в нашем мире, чем в аду, где они гораздо тяжелее и страшнее. Как бы то ни было, страданиям следует радоваться – с их помощью либо удостоиваются Будущего мира, либо уменьшают тяготы ада.

Значит, с точки зрения веры для гнева не остается места. Однажды я объяснил это одному человеку, и он сказал, что понимает, но на практике слишком трудно не гневаться. Ведь гнев заложен в нашу природу. Надо преодолеть эту природу и укрепиться в вере.

ВЕРА ЕСТЕСТВЕННА ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

Вера заложена в человеческую природу. Кто честен по своей природе и не подкуплен личными пристрастиями, тот неизбежно будет верить. Человек видит устройство неба и земли, Солнце, Луну и тысячи звезд – идеальную систему, работающую без сбоев. То же самое с чудесами человеческого тела. К примеру, возьмем мозг. Трудно себе представить компьютер, который был бы способен на все, чем Всевышний наделил мозг человека.

Когда человек видит такой удивительный мир, он размышляет о том, кто сотворил его. Он понимает, что все это – не случайно. Об этом сказано (Берешит Раба, 39:1): «Это подобно человеку, идущему из одного места в другое. Он увидел роскошный дом и сказал: разве может быть такой дом без хозяина? Посмотрел на него хозяин дома и сказал: «Я его владелец». Точно так же, когда наш праотец Авраам подумал: разве может быть, что этот мир никому не принадлежит? Открылся ему Всевышний и сказал: «Я – Владыка мира»».

В начале истории мира все народы были верующими. Они обретали веру, глядя на самую суть творения. Первый человек был произведением рук Самого Всевышнего и к тому же еще и разговаривал с Ним. Каин тоже сам слышал слово Б-га и, конечно же, верил в Него. Со времени Адама до Эноша никто не поклонялся идолам. И даже в поколении Эноша, когда начали это делать, это еще не было полным отходом от веры. Они все еще верили, что Всевышний – Царь мира.

Рамбам объясняет это в начале законов об идолопоклонстве: «В дни Эноша люди совершили большую ошибку. Мудрецы того поколения утратили силу постижения, и сам Энош был среди заблуждающихся. Вот какова была их ошибка. Они сказали: поскольку Всесильный сотворил эти звезды и небесные сферы, чтобы через них управлять миром, поместил их наверху и наделил их славой, а они – служители, прислуживающие Ему, их надлежит восхвалять и прославлять, оказывая им почет. Таково желание Б-га – чтобы возвеличивали и почитали тех, кого Он возвеличил и почтил. Это как у царя, который хочет, чтобы почитали стоящих перед ним, поскольку в этом есть почет и для него».

Далее Рамбам продолжает: «И когда эта мысль пришла им на ум, они начали строить храмы для звезд и приносить им жертвы, восхвалять их, прославлять словами и кланяться перед ними, чтобы исполнить волю Творца согласно своему неверному пониманию. Такова была основа идолопоклонства». Значит, они тоже верили во Всевышнего, Царя мира, но ошибочно полагали, что Его не интересует происходящее в мире. Вместо этого, думали они, Он дал силу Солнцу, Луне и звездам, чтобы они были царскими вельможами и делали добро тем, кто им служит.

Короче говоря, **вера – естественное явление. В силу неиспорченной природы она становится очевидной, а неверие происходит только из-за личных пристрастий**, когда, например, человек думает, что ему не стоит верить, иначе он будет ограничен и не сможет делать все, что взбредет ему в голову. Эти пристрастия соблазняют не думать об аде и будущем мире, а жить как животное, как написано (Ишайя, 22:13): «Будем есть и пить, ибо завтра умрем». Таков соблазн злого начала.

Есть и другое сильное пристрастие. У человека могут быть хорошие качества, и ему неважно, что его оскорбляют, но если обиду наносят его ребенку, он раздражается и злится. На самом деле такой гнев – тоже против веры. Нужно понимать, что страдания постановлены свыше, и нет смысла злиться и раздражаться. Но действительность такова, что человек милосерден к своему ребенку, и даже если неуважение к себе он прощает, то за то, что касается ребенка, он не готов простить. Здесь личное пристрастие очень сильно.

Вера – это основа и предпосылка ко всей Торе. В конце трактата Макот (23б) сказано: «Шестьсот тринадцать заповедей было дано Моше... пришел Давид и установил их на одиннадцати [основах]... пришел Хавакук и установил их на одной [основе], как сказано: «Праведник верой своей будет жить»». Значит, если мы хотим исполнить всю Тору в совершенстве, прежде всего нам понадобится укрепить веру. Без нее невозможно достичь никакого уровня в исполнении Торы и заповедей.

То, что установил Давид, тоже относится к вере. Например, «идуший непорочно и творящий справедливость, говорящий правду в сердце». Идуший непорочно – это Авраам, как сказано: «Ходи передо Мною и будь непорочен». Это и есть вера, ведь Авраам был главой всех верующих. Творящий справедливость – это Аба Хелкия, о котором говорится в Гемаре (Таанит, 23а), что он не хотел отвечать на приветствие, когда работал у того, кто его нанял, чтобы не красть его время. Вера обязывает целиком выполнять обязательства перед хозяином, и не бездельничать ни одной секунды.

А говорящий правду в сердце – это рав Сафра. Когда он решил в сердце продать вещь по определенной цене, то уже не соглашался взять за нее большую плату. По закону он не был обязан продавать именно по низкой цене, и между ним и покупателем прежде не было никакого договора.

Все же, поскольку он уже решился в сердце, то не хотел этому изменять. И все это благодаря своей правдивости.

Качество правдивости, как известно, тоже связано с верой. В одной книге я видел, что даже законченный грешник, если у него есть это качество, в итоге вернется к Б-гу, потому что правдивость обязывает верить. Сказано (Шаббат, 55а): «Печать Святого, благословен Он, – истина». Кто обладает качеством правдивости, тот неизбежно будет верующим.

Путь к укреплению веры – каждый день изучать книги Мусара. В «Маасе Рав» (законы молитвы, п. 60) написано от имени Виленского Гаона, что надо учить книги Мусара несколько раз в день, а не один раз. Через это обретают трепет перед Небесами и начинают проявлять осторожность: не гневаться, не кричать и не причинять никому страданий. Да будет воля Всевышнего, чтобы все мы удостоились укрепить нашу веру!

Перевод – рав Б. Ариэли.

О МОЛИТВЕ

ШМОНЭ ЭСРЕ – КРАТКИЙ КОММЕНТАРИЙ К СРЕДНИМ БЛАГОСЛОВЕНИЯМ

Рав Хаим Фридлендер

БЛАГОСЛОВЕНИЕ «ВОЗЗРИ И ВНИКНИ» И ВСТАВКА НА ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОСТ

רָאָה בְּעֵינֵינוּ. וְרִיבָה רִיבֵנוּ. וּגְאָלֵנוּ מִיָּדָהּ לְמַעַן שְׂמֹךְ.
כִּי גּוֹאֵל חֲזָק אַתָּה. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ, גּוֹאֵל יִשְׂרָאֵל.

Перевод

«Воззри и вникни в бедствия наши и вступайся за нас в нашей борьбе (с врагами), и избавь нас в скором времени ради Имени Твоего, ибо Ты – сильный Освободитель. Благословен Ты, Г-сподь, избавляющий Израиль!»

Комментарий

После того, как мы попросили у Всевышнего прощения и надеемся, что Он проявит благосклонность к нам, как сказано: «В благоволении Г-спода – пути человека» (Мишлей, 16:7), мы молимся о том, чтобы Он посмотрел на **עֵינֵינוּ** – «наши бедствия» – и спас нас от наших врагов, как говорится далее в том стихе Писания: «...И также враг его примирится с ним».

רָאָה בְּעֵינֵינוּ – «Воззри и вникни в бедствия наши». Озари лицо Свое для нас и обращайся с нами как

Тот, Кто видит наши бедствия и действует ради нас с милосердием.

וַיִּזְכֹּרְנוּ – «Воззри и вникни в бедствия наши». Написано **וַיִּזְכֹּרְנוּ**, а не **אֶת עֲוֹנוֹנוּ** (с префиксом **בְּ**, имеющим также значение «внутри», а не со служебным словом **אֶת**), что означает: «смотри, находясь внутри» (наших бед), – другими словами, мы просим, чтобы Он чувствовал наши беды так, будто Он Сам от них страдает, как сказано: «Во всякой беде их – Ему страдание» (Иешаяу, 63:9).

וַיִּזְכֹּרְנוּ – «в бедствия наши». Не только на бедность – нехватки имущественные «воззри», но и на все нехватки.

וַיִּרְיֵבָה רִיבֵנוּ – «и вступайся за нас в нашей борьбе (с врагами)». Веди войну нашу, которая, по сути, – Твоя война. Ибо у всех, кто ведет войну против Израиля, причина этого в том, что Израиль – народ Г-спода.

וַיִּגְאֹלֵנוּ מְהֵרָה – «и избавь нас в скором времени». Ибо результатом войны Всевышнего с народами мира будет **גְּאוּלָּה** – «избавление» (Израиля), ведь когда не будет тех, кто мог бы с нами воевать, сами собой исчезнут бедствия, а это и есть «избавление».

Избавление, о котором идет речь в данном благословении, – это не будущее освобождение из изгнания, а избавление от бед, постигающих нас изо дня в день.

לְמַעַן שְׁמִיךָ – «ради имени Твоего». Ведь все время, пока мы страдаем, происходит поношение имени Всевышнего среди народов, и мы просим, чтобы Он освободил нас, чтобы имя Его не осквернилось.

כִּי גֹאֲלֵנוּ תְּזַק אֲתָהּ – «ибо Освободитель сильный Ты». Ты преодолеваешь правление, соответствующее законам природы, отменяешь их действие и творишь чудеса ради нашего избавления.

בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ, גֹּאֲלֵנוּ יִשְׂרָאֵל – «Благословен Ты, Г-сподь, избавляющий Израиль!» В настоящем времени, а не в прошедшем: «Который освободил», и не в будущем: «Который освободит», поскольку завершение благословения, прославляющего Всевышнего, относится к содержанию этого благословения, в котором мы просим Его, чтобы Он избавил нас – в настоящем – от бедствий, постигающих нас каждый день.

Следующий отрывок произносится в общественный пост:

а) кантором – между благословениями «Воззри» и «Исцеляй» при повторении молитвы, если есть десять постящихся, в *шахарит* и в *минху*);

б) каждым – в молитве шепотом, только до завершающих слов: «Благословен Ты», в благословении «Услышь наш голос» перед словами: «Ибо Ты слушаешь молитву».

עֲנֵנוּ יְיָ עַל בְּצָרָה גְּדוֹלָה אֲנַחְנוּ. אֵל תִּפְּן אֵל רְשָׁעֵנוּ וְאֵל תִּתְעַלֵּם מִתְּחַנְתָּנוּ. הֲיֵה נָא קָרוֹב לְשׁוֹעֵתֵנוּ, יְהִי נָא חֶסֶדְךָ לְבִתְּמֵנוּ. טָרֵם נִקְרָא אֵלֶיךָ עֲנֵנוּ, פְּדֹבֵר שְׁנֹאֲמַר. וְהֵי טָרֵם יִקְרָאוּ וְאֲנִי אֶעֱנֶה, עוֹד הֵם מְדַבְּרִים וְאֲנִי אֲשַׁמְעֵ.

כִּי אַתָּה יְיָ הַעֲוֹנָה בְּעַת צָרָה, פּוֹדֶה וּמַצִּיל בְּכָל עַת צָרָה וְצוֹקָה. בְּרוּךְ אַתָּה יְיָ, הַעֲוֹנָה בְּעַת צָרָה.

Перевод

«Ответь нам, Г-споди, ответь нам в день поста – изнурения нашего, ибо мы в большой беде. Не взирай на преступность нашу и не скрывай лица Своего от нас, и не скрывайся от мольбы нашей. Будь же близок к зываниям нашим, и да будет милость Твоя в утешение нам. Прежде чем воззовем к Тебе, ответь нам, как сказано: «И будет, прежде чем воззовут – Я отвечу; они еще говорят – а Я услышу». Ибо Ты, Г-сподь, отвечаешь в час беды, искупаешь и спасаешь во всякий час беды и горя. Благословен Ты, Г-сподь, отвечающий в час беды!»

Комментарий

На молитву пророка Элияу (у горы Кармель) Всевышний ответил только в *минху*, и поэтому этот отрывок говорят в *минху*, и начинают со слов молитвы Элияу: «Ответь нам, Г-споди, ответь нам».

עֲנֵנוּ יְיָ עֲנֵנוּ – «Ответь нам, Г-споди, ответь нам». Слово «ответь нам» повторяется дважды. Первое – просьба, чтобы Всевышний услышал нас и вынес решение дать нам то, о чем мы просим. Но может случиться, что, хотя Всевышний со своей стороны готов дать нам это, есть препятствующие и есть обвинители, из-за которых мы не получим просимое, и потому мы говорим второй раз: «Ответь нам!», чтобы Он убрал всех обвинителей, и мы получили бы просимое.

בְּיוֹם צוֹם תַּעֲנִיתֵנוּ – «в день поста – изнурения нашего». **צוֹם** – «пост» и **תַּעֲנִית** – «изнурение» мы обычно понимаем одинаково. Однако **צוֹם** – это когда люди собираются вместе, чтобы обсудить, как вернуться к Всевышнему и исправить свои дела в будущем, а **תַּעֲנִית** – это муки, принимаемые на себя воздержанием от еды и питья, чтобы побудить себя к возвращению к Всевышнему и искупить грехи прошлого (см. Мальбим на Иешаяу, 58:3).

כִּי בְצָרָה גְּדוֹלָה אֲנַחְנוּ. אֵל תִּפְּן אֵל רְשָׁעֵנוּ – «ибо мы в большой беде. Не взирай на преступность нашу». Иногда бывает, что Всевышний обращает внимание Свое на человека не к добру для него и придирчиво разбирает дела его, чтобы строго наказать. Мы просим, чтобы Он судил наши дела, стремясь к оправданию, учитывая, что мы не осознавали тяжести наших проступков и не были столь уж злонамеренны; в этом смысл слов: «не взирай на преступность нашу» – не обращай внимания и не смотри на наши злые дела столь придирчиво и педантично, а суди их, стремясь к оправданию. И более того –

וְאֵל תִּתְעַלֵּם מִתְּחַנְתָּנוּ – «и не скрывай лица Своего от нас». Все управление миром зависит от двух основных образов правления Всевышнего: «сокрытие лица» и «озарение лица». «Озарение лица» – причина всякого успеха, в духовном и в материальном, тогда как «сокрытие лица» – причина власти зла и всех бед. Потому мы просим, чтобы Всевышний не только не обращался к

нашим злым делам, но, напротив, обращался с нами «с озарением лица».

וְאַל תִּתְעַלֵּם מִתְחַנְתְּנוּ – «и не скрывайся от мольбы нашей» (не закрывай глаз на нее). «Закрывание глаз» – положение худшее, чем «сокрытие лица». Последнее означает, что Всевышний не смотрит на нас с милосердием, тогда как «закрывание глаз» означает, что мы взываем к Всевышнему, а Он как будто не замечает наших молитв. И мы просим, чтобы Он не только не скрывался от наших молитв, но и более того:

וְהָיָה נָא קָרוֹב לְשׁוֹעֲתֵנוּ – «Будь же близок к взываниям нашим». В день поста приблизься к нам, и благодаря этому наша молитва будет слышна больше, чем в другие дни, и, кроме этого, благодаря Твоей близости нам будет легче молиться и приближаться к Тебе.

וְיְהִי נָא חֶסֶדְךָ לְחַמְנוּ – «и да будет милость Твоя в утешение нам». Истинное утешение состоит в том, что Всевышний возместит ущерб и устранил бедствия, которые были и которые есть.

טָרַם נִקְרָא אֵלֶיךָ עָנְנוּ – «Прежде чем воззовем к Тебе, ответь нам». Мы просим, чтобы Ты не только принимал наши взывания, но и приблизился к нам настолько, что еще прежде чем мы воззовем к Тебе, Ты бы уже нам ответил.

כְּדָבָר שְׁנֵאמַר. וְהָיָה טָרַם יִקְרָאוּ וְאֲנִי אֶעֱנֶה – «как сказано: «И будет, прежде чем воззовут – Я отвечу»». Это означает: когда мы захотим молиться и приготовимся к молитве, хотя еще и не высказали просьбу реально, это будет принято перед Тобой, будто мы уже молились – и Ты ответишь нам.

עוֹד הֵם מְדַבְּרִים וְאֲנִי אֶשְׁמָע – «они еще говорят – а Я услышу». Еще прежде, чем они захотят молиться, и только говорят между собой, вздыхая о своих горестях – Я услышу и пошлю им избавление.

כִּי אָתָּה יְיָ הָעֹנֶה בְּעֵת צָרָה – «Ибо Ты, Г-сподь, отвечаешь в час беды». Ты – единственный адрес, по которому следует обращаться в час беды, ибо только Ты – Тот, Кто отвечает и вызволяет. И сказано здесь: «в час беды» – потому что Ты отвечаешь не только во время беды, реально постигшей человека, но также и в периоды, сами по себе как бы предназначенные для бедствий. Как, например, в первые девять дней месяца *ав*, когда тяжелее спастись, Ты тоже отвечаешь на молитвы – и об этом сказано: «отвечаешь в час беды».

פּוֹדֶה וּמַצִּיל – «искупаешь и спасаешь». «Искупаешь» – Всевышний отводит и устраняет беду, а «спасаешь» – Он посылает избавление.

בְּכֹל עֵת צָרָה וְצוּקָה – «во всякий час беды и горя». **צָרָה** – «беда» – от **מְקוֹם צָר** – «место узкое, тесное», нечто, приходящее со стороны и теснящее человека. А **צוּקָה** – «горе» – то, что приходит к человеку изнутри: он неспокоен, и душа его переполнена горечью. То и другое возможно и по отдельности, и вместе, и мы просим, чтобы Всевышний освободил нас от обоих.

Перевод – *рав П. Перлов*.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ СУББОТЫ. ЗАКОНЫ ВАРКИ

Рав Мендел Агранович

Шалом, дорогие читатели!

Мы пришли к центральной теме, связанной с запретом варки: **подогрев пищи в Шаббат**.

Всякий раз, когда мы хотим подогреть что-либо, у нас есть уже готовая пища, остывшая на данный момент (если пища не готова полностью до Шаббата и ее сняли с огня, то доварить ее нельзя никак – смотрите нашу предыдущую статью). Мы хотим ее нагреть, и нужно определиться, является ли нагрев готовой пищи варкой или нет? То есть, может ли быть «**варка после варки**»?

В Талмуде обсуждается пример с лекарством тех времен, которое готовилось на основе переваренной курицы, и по рецепту нужно было держать ее в горячей воде долгое время. При этом очевидно, что воду меняли, в том числе и в Шаббат. То есть курицу продолжали обрабатывать теплом и в течение Шаббата. Важно учесть, что:

– вода для этого была нагрета до Шаббата;

– кастрюля с курицей стояла не на огне, поэтому, меняя в ней горячую воду, не нарушались ни запреты варки воды, ни запрет мудрецов возвращать на огонь то, что было с него снято (этот закон рассмотрим позже).

Этот пример является для нас источником понимания того, что после того, как пища была доведена до полной готовности, продолжение ее обработки теплом не является варкой. То есть, «**нет варки после варки**».

Также в Талмуде написано, что и холодная еда, которая была сварена до Шаббата, в Шаббат может быть нагрета. То есть, «нет варки после варки» и в случае, когда мы берем холодную пищу и нагреваем ее. Источником этого является следующий закон: всякая пища, погруженная до Шаббата в горячую воду, может быть вторично погружена в нее в Шаббат. Данный закон приводится без уточнений, какую пищу мы хотим погрузить в горячую воду – холодную или горячую. Из этого мудрецы делают вывод, что и холодную пищу можно разогревать.

Если мы вспомним, что варка – это процесс обработки материалов теплом или процесс получения готовой пищи домохозяйкой (см. предыдущую статью), то станет очевидным, в чем логика данного закона: пища готова и материя обработана, так что нагрев ничего принципиального не добавляет. Но всегда ли мы можем сказать, что нагрев остывшей пищи несущественен?

На эту тему есть спор мудрецов: Раши, Тосафот, Рош и Тур считают, что это верно только для сухой

пищи, а остывшие жидкости нагревать нельзя, так как в них температура есть важнейший критерий (представьте себе холодный бульон), и варка в большой степени аннулировалась после того, как жидкость остыла. В свою очередь, Рамбам, Рашба и Ран считают, что и в жидкостях действует правило «нет варки после варки», ведь параметры варки являются абсолютными и зависят не от того, насколько человеку важен данный нагрев, а лишь от того, прошла ли материя обработку теплом, или нет.

Нужно заметить, что отправной точкой для Раши является отрывок из трактата Шаббат (34а) в котором написано про уже готовое блюдо, что есть опасение, что оно будет поставлено и закипчено в Шаббат. На первый взгляд есть противоречие с другим отрывком на листе 145б, приведенном нами выше: там написано, что нет варки после варки. Здесь же написано, что есть опасение, что уже готовое будет закипчено в Шаббат. Как же быть?

Ответ прост: на листе 145б говорится про сухую, а на листе 34а – про жидкую пищу. На этом основывается описанное выше. Рашба и другие комментаторы объяснили, что опасение о кипячении не связано с опасением сварить уже вареное блюдо. Оно связано с тем, что ради этого будет разожжен огонь и будет нарушен не запрет варки, а запрет разжигать огонь.

Этот спор нашел отражение в мнениях рава Йосефа Каро («Шульхан Арух») и рава Моше Исерлиша (Рамо). «Шульхан Арух» установил закон в соответствии с мнением Раши, а мнение Рамо вызвало бурную полемику в связи с формулировкой, которая выражала лишь несогласие с мнением рава Каро и гласила, что можно разогреть также пищу, которая остыла до температуры ниже «рука отдергивается», но не до конца, и считается в глазах людей все еще теплой (горячей). Таким образом, по мнению Рамо нельзя разогреть жидкую остывшую пищу.

Среди мудрецов возник следующий вопрос: как объяснить утверждение Рамо? Авторы книг «Маген Авраам» и «При Мегодим» считали, что если пища остыла до конца, то Рамо согласен с автором «Шульхан Аруха», что есть запрет Торы разогревать ее. А Хазон Иш и рав Моше Файнштейн в свою очередь считали, что Рамо принял мнения Рамбама, Рашба и Рана, а запрет разогревать полностью остывшую пищу лишь устроение. И это – компромисс с автором книги «Шульхан Арух».

В любом случае, **однозначно нельзя нагреть по всем мнениям полностью остывшую жидкую пищу** – по мнению «Маген Авраам», по Торе [и так мы видим из «Мишны Бруры»] (параграф 257, пункт 5, пояснение 28)]. По мнению Хазон Иша и рава Моше Файнштейна это нельзя, по крайней мере, из-за принятого обычая нагревать лишь то, что не остыло окончательно.

Практические выводы:

– **можно** разогревать **сухую пищу** в Шаббат [не на огне, и даже не на закрытом (см. примечание в конце статьи)];

– **жидкую пищу** можно разогревать, по мнению «Шульхан Аруха», в том случае, если она не остыла ниже 45 градусов. А по мнению Рамо – если она воспринимается человеком, как все еще теплая (постановление рава Моше Файнштейна, «Игрот Моше», Орах Хаим параграф 74, пункт 34) [здесь важно заметить следующее: по мнению рава Файнштейна верхняя граница понятия «рука отдергивается» – 71° (**а не 80°, как по ошибке было написано в предыдущем номере**), и поэтому нельзя будет разогреть остывшую жидкую пищу ниже этой температуры по мнению «Шульхан Аруха»; это актуально для всех, кто не следует мнению Рамо];

– **нельзя** разогревать **полностью остывшую жидкую пищу**.

Что имеется в виду, когда говорится о сухой пище?

Например, шницель, котлета, вареный картофель, то есть блюдо без жидкости или соуса, даже если оно мокрое по ощущению (например, картофель, после того как был извлечен из воды, в которой был сварен, см. «Мишна Брура», параграф 318, пункт 32).

Даже блюдо, в котором основной компонент – «сухой», и лишь малая его часть – это соус или подлива, нельзя подогреть в Шаббат (например, жаркое).

А если нам нужно разогреть только мясо из жаркого?

В данном случае возникает два дополнительных вопроса.

1. Извлечение мяса из соуса или подливы для подогрева есть отбор пригодного к еде (мясо) из непригодного (подлива, так как ее нельзя разогреть) [«Орхот Шаббат», глава 3, пункт 31]. Это не является непосредственным использованием сразу после отбора (на первый взгляд). Такое действие разрешено по мнениям «Мишна Брура» и рава Шломо Залмана Ойербаха («Орхот Шаббат», глава 3, пункт 5б, примечание 55). По мнению Хазон Иша это запрещено в случае, если от момента «отбора» пройдет больше получаса до употребления уже нагретой пищи (ответ в письме раву Э. Душинскому) [подробнее об этом в следующих статьях].

2. Незначительные остатки подливы или жира, которые невозможно отделить, превращаются в жидкость при нагреве. В «Мишна Брура» Хафец Хаим пишет, что если они остаются заметными после нагрева, то запрещено нагревать такую пищу. А если они впитываются, то это можно.

Поэтому можно посоветовать следующее: если у вас есть курица с небольшим количеством застывшего жира, положите ее подогреться вместе

с рисом или другим сухим гарниром. И тогда жир или подлива впитается в них, и, таким образом, проблема будет решена.

Важное практическое замечание:

Все выше сказанное можно осуществить, только если не будут нарушены запреты мудрецов:

1. запрет разогревать пищу на огне;
2. запрет возвращать на огонь снятое с него в Шаббат.

Возникает вопрос: мы же только что обсуждали, как разогревать еду в Шаббат? В чем же заключается запрет мудрецов? Имеется в виду, что поставить разогреваться на огонь даже сухую пищу запрещено, поскольку это «похоже на варку». Поэтому постановили наши мудрецы, что нельзя разогревать пищу так же, как это делается в будни.

Есть два принятых способа, как разогреть пищу в Шаббат:

1. Поставить блюдо с едой на кастрюлю, которая стоит на огне еще с пятницы «вторым этажом». Это разрешено по всем мнениям, так как никто таким способом не разогревает в будни.
2. Поставить блюдо с едой на пустую перевернутую кастрюлю или тарелку, которая, в свою очередь, стоит на субботней плате или металлическом листе, который прикрывает огонь (блех). Так принято во многих домах, и это разрешено по мнению рава Шломо Залмана Ойербаха и рава Шмуэля Вознера («Орхот Шаббат», глава 2, пункт 66, примечание 113). По мнению Хазон Иша (параграф 37, пункт 9), этот вариант запрещен. Подробное обоснование – в следующих статьях.

Шаббат Шалом!

ЗАКОНЫ КАШРУТА

Рав Йеуда Чезнер

Обработано равом Леви Гинком

Объяснив нам несколько основных понятий кашрута в предыдущих главах, автор переходит к рассмотрению практических вопросов, которые часто возникают на кухне.

ОБЩАЯ ПЛИТА ДЛЯ МЯСНОГО И МОЛОЧНОГО

Чистота плиты

В кухне с одной плитой желательно выделить постоянные конфорки для мясных и молочных блюд. [Отметим, что лучше всего, чтобы мясные и молочные блюда в доме готовились на разных плитах – таким образом можно избежать

большого числа случайных проблем в *кашруте* кухни.] Случается, и нередко, что на наружные стенки и дно кастрюли попадает часть ее содержимого, которое потом прилипает к решетке плиты в местах соприкосновения с кастрюлей. И если поставить молочную кастрюлю на конфорку после приготовления мяса, кастрюля может коснуться мясных остатков. И наоборот. Тем не менее, с точки зрения законов кашрута, разрешено пользоваться одной и той же горелкой для мясных и молочных блюд, при условии, что она оставалась чистой. Для газовой плиты следует следить за чистотой железной решетки, на которую ставят кастрюлю, конфорки и области поддона, близкой к конфорке. (Даже если по недосмотру на горелку поставят кастрюлю, немного испачканную с внешней стороны, есть основания полагать, что пища, попавшая на решетку, быстро сгорит.)

Однако использование горелки, на которую попало молоко или мясной суп, в ряде случаев может привести к серьезной проблеме. Даже в том случае, когда вытекшая пища не касается днища кастрюли (например, попала под решетку), она будет испаряться от жара плиты. При этом может произойти проникновение *вкуса* пролившейся пищи в днище кастрюли, что сделает кастрюлю непригодной. Поэтому, если на плите «убежало» молоко, то пока вся область вокруг конфорки не будет очищена от молочного, нельзя готовить на ней мясное блюдо (или если пролит мясной суп, нельзя ставить на огонь молочную кастрюлю). Если же пролилось большое количество молока и растеклось по плите, то нельзя пользоваться и другими конфорками для мясного блюда до тех пор, пока плита не будет очищена. Более того, настоятельно рекомендуется прокалить на огне область, на которую пролилась пища, включив горелку на сильный огонь на несколько минут. Если пища пролилась на решетку газовой плиты в месте, в удаленном от огня, то нужно подвинуть решетку таким образом, чтобы испачканная часть решетки оказалась над огнем, и прокалывать ее в течение нескольких минут.

Если же конфоркой по ошибке воспользовались, не выполнив упомянутого требования, вполне возможно, что кастрюля стала *трефной*, и варившееся в ней блюдо запрещено к употреблению: закон в данном случае зависит от некоторых деталей, и следует обратиться к раввину. Если место на плите было помыто, но решетку не прокалили, то *постфактум* блюдо и кастрюля разрешены.

Опасаться капель

Пользуясь общей плитой для мясного и молочного, нужно иметь в виду, что даже при попадании одной капли горячего мясного супа на молочную посуду (или наоборот), она становится *трефной* и требует *кашерования*. С другой стороны, даже если капля супа упала не на молочную кастрюлю, а на плиту возле конфорки, горячие испарения также могут привести к запрещению молочной

посуды. Поэтому, кроме уже упомянутых правил об очищении плиты от протекшей пищи и прокаливания, следует соблюдать некоторые дополнительные правила предосторожности, позволяющие предотвратить подобные случайные проблемы в кашруте посуды:

– снятую крышку кастрюли или сковороды не переносить над кастрюлей противоположного вида (капля скопившейся на крышке воды имеет тот же статус, что и блюдо). Надо следить, чтобы капля с крышки не упала на плиту, и если это произошло, протереть ее немедленно;

– добавляя продукты в кастрюлю при помешивании, а также разливая блюдо по тарелкам, надо это делать осторожно, чтобы не брызнуло за пределы кастрюли;

– после жарки на сковороде мясного или молочного блюда важно протереть плиту влажной тряпкой, поскольку брызги жира, падающие со сковороды, имеют статус соответственно мясной или молочной пищи.

Как быть, если неприятность все-таки произошла, и горячая капля воды с крышки или капля горячего супа упала на молочную кастрюлю? Прежде всего, необходимо оставить кастрюлю без использования в течение 24 часов, после чего можно ее *кашеровать*. Способ *кашерования* кастрюли зависит от конкретных обстоятельств. При этом возможны три случая:

1. Если капля упала на холодную поверхность, то *кашерование* выполнить очень просто: нужно полить из чайника кипящей водой на то место, куда попала капля.
2. Если капля упала на горячую кастрюлю, то нужно *кашеровать* кастрюлю полностью в котле с кипящей водой (это вопрос мы подробно рассмотрим в будущем).
3. Если капля упала на холодную кастрюлю, но после этого кастрюлю по ошибке нагрели, опять-таки требуется *кашеровать* ее в кипящей воде.

Горячие пары

При пользовании одной плитой для молочного и мясного следует учитывать, что пары готовящейся пищи имеют тот же статус, что и само блюдо.

Когда кастрюля не накрыта, пары поднимаются вверх и не мешают (нужно только учитывать, что вкус блюда, присутствующий в парах, может впитываться в предметы, поэтому не следует держать молочную тарелку или ложку над готовящимся мясным блюдом и т. п.). Но когда кастрюля накрыта крышкой и кипит на большом огне, струи пара, выходящие из-под крышки, могут, попав на соседнюю кастрюлю, сделать ее *трефной*. Причем, в некоторых случаях, даже блюдо, готовившееся в ней, может стать запрещенным к употреблению. Поэтому весьма желательно **не готовить на плите одновременно мясные и молочные блюда** (в ситуации, когда нет времени приготовить блю-

да по очереди, нужно, по крайней мере, отдалить насколько возможно кастрюли друг от друга). Но вернее всего поступать еще строже: при приготовлении мясного – вообще убирать с плиты молочную посуду (и наоборот).

Отметим, что во избежание неприятностей, так же следует поступать с посудой *парве* (то есть, с посудой, которая не является ни мясной, ни молочной) – не оставлять ее рядом с готовящимся мясным или молочным блюдом – чтобы уберечься от случайных капель с крышки, выбросов горячего пара и т. п. Несмотря на то, что в данном случае нет опасения нарушить какой-либо запрет, как правило, человек заинтересован в том, чтобы его посуда *парве* оставалась «парве», а не стала случайно мясной или молочной.

Пицца, упавшая на плиту

Часто возникает вопрос: как поступить, когда кусок горячего мяса упал на плиту, которой пользуются как для мясного, так и для молочного. Многие ошибочно считают, что такое мясо запрещено и выбрасывают его, не обращая к раввину. Но этот вопрос далеко не однозначный, и зависит от ряда деталей. И хотя в некоторых ситуациях на самом деле мясо запрещено, в большинстве случаев как раз наоборот, упавший кусок не запрещается. Например, если в месте, на которое упало мясо, в течение последних суток горячее молоко не проливалось (и капель холодного молока там также не было), кусок мяса остается разрешенным, кроме тонкого слоя, касавшегося плиты, который нужно срезать. Поэтому лучше спросить у раввина, как поступить в данном конкретном случае, и не выбрасывать продукты без необходимости.

ДУХОВКА

Мясное и молочное в одной печи

Готовить одновременно молочное и мясное блюдо в одной печи запрещено, поскольку горячие пары обоих блюд смешиваются, и воздух в печи приобретает вкус смеси мясного с молочным, что делает «трефными» как блюда, так и печь, в которой они готовились.

Можно ли использовать одну и ту же печь для молочных и мясных блюд поочередно? Строго говоря, закон зависит от вида печи. В больших открытых печах (таких, как «русская печь» и проч.), какими пользовались несколько поколений назад, было разрешено готовить мясные и молочные блюда поочередно. Однако в современной домашней духовке, имеющей малый объем и плотно закрывающейся при использовании, готовить мясное и молочное поочередно нельзя. И при покупке новой плиты надо изначально решить, будет ли духовка (или микроволновая печь) мясной или молочной.

Вопрос. Можно ли *кашеровать* мясную духовку для того, чтобы испечь в ней молочное блюдо, и затем снова *кашеровать* ее, чтобы вернуть печи мясной статус?

Ответ. Для подобной манипуляции есть несколько препятствий. Для *ашкеназского* еврея это невозможно в силу обычая *ашкеназских* общин – не менять статус кухонных предметов с мясного на молочный или наоборот. В *сефардских* общинах этот обычай не был распространен, тем не менее, *кашеровать* мясную духовку для молочного или молочную для мясного *сефардской* семье все же не следует по другой причине. При частом использовании духовки для мясного и молочного посредством промежуточного *кашерования*, весьма вероятно ошибка, в результате которой духовка станет *трефной*, после чего нет способа сделать ее *кашерной лехатхила*. Поэтому *сефардской* семье также не следует пользоваться духовкой для мясного и молочного путем промежуточного *кашерования*. Только при крайней необходимости *сефард* может применить *кашерование* для изменения статуса духовки.

Приготовление блюда парве

Когда необходимо испечь блюдо *парве* для использования в молочной трапезе, можно делать это в мясной духовке (в отличие от приготовления блюда *парве* для молочной трапезы в мясной кастрюле). При этом необходимо, чтобы печь была *выдержанной*, то есть чтобы ею не пользовались для приготовления мясных блюд в течение последних суток. Впрочем, существует возможность воспользоваться и *невыдержанной* духовкой, правда более трудоемкая – *кашеровать* духовку перед тем, как готовить в ней блюдо *парве*. Поскольку в данной ситуации идет речь о *кашеровании* не *трефной* печи, а пригодной к использованию, закон разрешает делать это *лехатхила*. Кроме этого, не требуется выдерживать прибор без использования 24 часа, как того требуют законы *кашерования* в прочих случаях. Духовку тщательно вычищают от остатков мясного (или молочного) и включают на полную мощность, приблизительно на час. После этого можно готовить в ней блюдо *парве* для молочной трапезы. Аналогично можно поступить, например, когда необходимо приготовить гарнир *парве* к мясу в молочной духовке.

Приготовление рыбы

Нельзя одновременно готовить в духовке мясное и рыбное блюда, но можно готовить их непосредственно одно за другим.

Плита с двумя печами

Приобретая плиту, желательнее выбрать модель с двумя духовками. Практически во всех типах плит они хорошо отделены одна от другой, и можно одну из них сделать мясной, а другую – молочной. И все же, пользуясь такой плитой, рекомендуется не печь молочные и мясные блюда одновременно.

ПРИМЕЧАНИЕ: О ПОНЯТИИ «ОБЫЧАЙ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЕВРЕЙСКОМУ ЗАКОНУ

Как правило, все законы еврейской жизни опираются на Талмуд и на книги законоучителей, в которых каждый закон получает свое обоснование.

В то же время, в ряде случаев отдельная община, или даже народ в целом, с согласия законоучителей, принимает к исполнению какое-либо правило, относящееся к еврейской жизни, не упомянутое в книгах (но и не противоречащее им). Такое правило также обязательно для исполнения.

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

ОСНОВЫ МИРА И ГАРМОНИИ В СЕМЬЕ **ЧАСТЬ ПЕРВАЯ**

По материалам уроков рава Игаля Полищука

Сегодня мы поговорим об одной из важнейших основ, которые передает нам Тора буквально с первыми словами книги Берешит.

О ЦЕЛИ СОЗДАНИЯ МИРА

В начале книги Берешит сказано: «*Берешит бара Элоким...*» – «В начале создал Всевышний...». Слово «*берешит*» Раши объясняет: «*бишвилъ решит*» – для того, что называется «*решит*». В частности, «*решит*» это Тора и народ Израиля. Без Торы нет понятия «еврейский народ», а без народа, принявшего на себя исполнение законов Торы, нет в мире раскрытия Торы. Из этого следует, что народ Израиля и Тора теснейшим образом связаны друг с другом, и можно сказать, что мир был создан ради народа Израиля, принявшего на себя бремя исполнения Торы.

Рав Моше Хаим Луццато (Рамхаль) в своей великой книге «Даат Твунот» приводит немалое количество причин создания нашего мира, не противоречащие комментарию Раши, но дополняющие его. Он говорит, что то, что дано постичь из самого замысла Всевышнего о создании мира, – это то, что Всевышний есть абсолютное добро. Кроме того, Рамхаль говорит, что весь порядок мира, весь замысел Творца основан на том, что Всевышний желает раскрыть в мире Свое единство, и в частности – единство Своего правления и власти. Иными словами, цель всего происходящего в мире – раскрыть единство Всевышнего. И постигая это, мы достигаем максимального добра.

ЧТО ВАЖНЕЕ? И РАДИ ЧЕГО ВСЕВЫШНИЙ ПОСТУПАЕТСЯ СВОИМ ПОЧЕТОМ?

В конце книги Рамбама «Зманим», приводится вопрос о человеке, который настолько беден, что к

субботе Хануки может купить только одну свечу. Какую свечу следует купить, субботнюю или ханукальную? Заповедь зажигания ханукальных свечей очень важна и возвышена. Существует даже обязанность просить милостыню, для того чтобы исполнить ее. Но при всем этом, говорит Рамбам, что субботняя свеча важнее, потому что это – свеча мира в семье. И он приводит этому два доказательства:

Первое – то, что мы находим в нашей святой Торе: Священное Имя Творца стирается ради того, чтобы установить мир между мужем и женой. А именно, когда муж подозревает свою жену, не дай Б-г, в измене (*парашиат сота*) – существует особая процедура, проверяющая праведность жены. Часть этой процедуры – стирание написанного имени Всевышнего в воду, которую женщина пьет, и если она невиновна, то на нее снисходит благословение, а если она действительно изменила мужу, то умирает. Таким образом, ради мира в семье Творец повелел нам стереть Его имя! Насколько же велика значимость мира в семье перед Всевышним!

Второе – говоря об особом отношении Торы к понятию «шалом» (мир), Рамбам приводит следующую фразу: «Велик мир, ибо вся Тора дана ради того, чтобы привести мир в этот мир, как сказано: "Пути ее – пути добра, и все тропы ее – мир"». Об этом стихе Рамбам говорит очень интересную вещь: если перед нами стоит выбор выполнить одну из двух заповедей, одна из которых имеет преимущество в том, что она приводит к миру, а вторая такого достоинства не имеет, мы должны выбрать ту, которая приносит мир.

Для того, чтобы лучше понять слова Рамбама, следует сначала рассмотреть еще один вопрос: в чем смысл того, что стирается имя Всевышнего ради мира? Ведь стирать имя Б-га – один из строжайших запретов? Сказано в трактате Шаббат, что «Шалом» также является одним из имен Всевышнего. Если это так, значит, его тоже нельзя стирать, как и все остальные имена? Но этого мы не находим ни в Мишне, ни в Гмаре.

В трактате Швуот приводятся семь имен Всевышнего, которые запрещено стирать, но имя *Шалом* среди них не присутствует. И тут есть разногласие законоучителей: некоторые говорят, что имя *Шалом* тоже запрещается стирать, другие утверждают, что стирать можно, но нельзя пренебрежительно к нему относиться. Маараль говорит об этом, что когда идет речь об имени Всевышнего *Шалом*, имеются в виду не буквы «шин», «ламед», «вав», «мем», а само понятие мира – «шалом». Иными словами, само присутствие мира «шалом» в мире является раскрытием единства Творца. И об этом говорили пророки, что после прихода Машиаха будут находиться вместе хищники и травоядные животные, и не будут друг друга поедать. Когда мир наполнен гармонией, есть мир среди людей и слаженность между всеми творениями – это и есть само понятие «шалом», в этом и рас-

крывается единство Творца. И теперь мы можем лучше понять слова Рамбама, что вся Тора дана, чтобы привести мир (*шалом*) в этот мир, потому что все предназначение, вся суть Торы – раскрытие единства Всевышнего.

ПРИСУТВИЕ ТВОРЦА ИЛИ ОГОНЬ ПОЖИРАЮЩИЙ?

Рамбам приводит два примера: мир между мужем и женой, и мир в целом.

Почему же он не включает все в одно общее понятие «шалом», а приводит отдельно мир между супругами? Какое место во всей этой теме занимает тема мира в доме?

Мир в семье – это некое проявление мира во всем мире. Это значит, что единство Творца раскрывается не только в состоянии гармонии во всем мире, но и тогда, когда в семье, между мужем и женой присутствует мир.

Как известно, мужчина на иврите называется **אִישׁ** (*иш*), а женщина – **אִשָּׁה** (*иша*). И в имени мужчины, и в имени женщины есть один и тот же корень – «אש» (*эш*), что означает «огонь», и дополнительные буквы: у мужчины это «י», а у женщины – «ה», что в совокупности является именем Всевышнего. Сказали мудрецы: «Муж и жена удостоились – *Шхина* (присутствие Всевышнего) среди них, не удостоились – огонь (*эш*) поглотил их».

Первого рожденного человека звали Каин. Почему Каин? Сказала Хава, мать всего человечества: «Приобрела я человека со Всевышним». Почему Хава так сказала? Сказано, что в творении человека есть три соучастника – отец, мать и Всевышний. Всевышний проявляет себя в каждом доме, в соответствии с тем, дают ли Ему муж и жена быть соучастником вместе с ними. Если они действительно удостоились, и в их доме присутствует Шхина, то, таким образом, они впускают в свою обитель Всевышнего, и в их детях присутствует Всевышний. Если же они Его изгоняют, не дай Б-г, если в их доме нет мира, согласия и гармонии, между ними остается только огонь. И, к сожалению, душу, которую получает ребенок от такого союза, это не та душа... Поэтому одной из причин проблемных детей часто может быть отсутствие мира в семье.

Если говорить о гармонии в мире, то основной источник дисгармонии – это человек. Все в мире создано гармонично, но пришел человек и нарушил этот порядок. Рош а-Шана, первое Тишрея, это шестой день творения, почему же он называется началом, первым днем? Это день творения человека. Человек – это замысел творения, все создано для него и ради него. Поэтому когда речь идет о мире (*шалом*) в мире, то, в первую очередь, это понятие касается именно человека.

ЧТО ТАКОЕ «ЕДИНАЯ ПЛОТЬ»?

Когда в Торе говорится о создании человека (мужчины и женщины), сказано, что они были «единой плотью». Есть разногласие Раши и Рамбама, о том, что имеется в виду под словами «единая плотть»? Раши говорит, что ребенок, рождающийся у отца и матери, – это и есть «единая плотть». Рамбам оспаривает мнение Раши: ведь та же самая «единая плотть» получается от спаривания животных. Но Тора упоминает понятие «единая плотть» именно о человеке, в чем же наше достоинство? Рамбам объясняет, что это понятие говорит о родителях ребенка, а не о самом ребенке. Человек называется человеком, когда они **вместе** – муж и жена. Когда есть полное единение мужа и жены, не случайная связь, как у кошки и собаки, а **единая плотть**, которую объединяет Всевышний – тогда у нас есть единая семья. А если этого нет, то вместо этого в дом приходит огонь, пожирающий все и всех.

О ПРИЧИНАХ И СЛЕДСТВИЯХ ГРЕХА ПЕРВОГО ЧЕЛОВЕКА

Есть величайшая мировая катастрофа, описанная в начале Пятикнижия, и все несчастья нашего мира являются ее последствием. Речь идет о грехе первого человека – поедании запретного плода Адамом и Хавой. Причина этой катастрофы – это *нахаш* (змея). То зло, которое в нем проявилось, привело Адама и Хаву к греху.

Давайте задумаемся, в какой точке змей поразил этот мир? Он поразил его, в частности, разорвав связь

между Всевышним и человеком. Но начал он с другого – он искусил Хаву не послушаться своего мужа.

Говорят наши мудрецы, Хава сказала змею, что Адам повелел ей не есть от древа познания, а также запретил ей прикасаться к нему. Змей толкнул Хаву к этому дереву, но ничего не произошло, она не умерла. Наши мудрецы говорят, что змей сожительствовал с Хавой и внес в нее скверну. Эти вещи нельзя понимать буквально, потому что мы не способны понять, кем был Адам *a-ришон* (первый человек), и что представлял собой *нахаш* (змея). Но постараемся понять, выучить, хотя бы на нашем уровне, важнейшую основу...

Есть величайшее единение мужа и жены, когда кашерная жена слушается своего мужа, когда они являются одним цельным человеком. Именно в эту точку были направлены усилия змея, именно это он хотел поломать, разрушить, и это то, что ему удалось сделать. Он нарушил связь между Адамом и Хавой, она ослушалась своего мужа, оступилась, отведала от запретного плода, а потом, чтобы не пропадать одной, потянула за собой Адама. Венец творения, смысл творения – это человек, а истинное состояние человека – это единство мужа и жены, это то, что называется цельный человек. Приводится в кодексе Шульхан Арух (в разделе «Эвен а-Эзер»), в связи с законами бракосочетания: человек, который еще не женат, не называется человеком.

Подготовила А. Ицкович.

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ «ШАБАТ»

ГЛАВА ВТОРАЯ. МИШНА ТРЕТЬЯ

В этой мишне продолжается обсуждение ключевой темы данной главы – какие материалы разрешено использовать для зажигания субботних светильников. Попутно рассматриваются также вопросы, связанные с нечистотой (*тумьой*), которую принимают те или иные предметы обихода и материалы.

כָּל הַיּוֹצֵא מִן הָעֵץ אֵינוֹ מִטְמֵא
טְמֵאת אֱהָלִים אֶלָּא פְּשֵׁתָן. פְּתִילַת הַבְּגָד שֶׁקָּפְלָה וְלֹא הִבְהֵבָהּ, רַבִּי אֶלְיעֶזֶר אוֹמֵר,
טְמֵאָה, וְאֵין מִדְּלִיקִין בָּהּ. רַבִּי עֲקִיבָא אוֹמֵר, טְהוֹרָה, וּמִדְּלִיקִין בָּהּ:

Со всеми материалами **древесного происхождения не зажигают** – за исключением льна. **И все** материалы **древесного происхождения не принимают нечистоту шатра** – за исключением льна.

Если **фитиль из** обрывков **одежды скрутили, но не опалили**, то раби **Элиэзер говорит: он нечист и с ним не зажигают. Раби Акива говорит: он чист и с ним зажигают.**

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

Со всеми [материалами] **древесного происхождения не зажигают** – не делают из них фитили – **за исключением льна**, ведь он тоже назван деревом, как написано: «и спрятала их среди льняных стеблей (бе-фиштей а-эц; буквально «среди льняных стволов» или «льняных деревьев»)» (Йеошуа 2:6) – несмотря на это, зажигают фитили, сделанные из льна. А конопля и хлопок – это материалы не древесного происхождения, но это семенные растения – поэтому с ними зажигают. Да и лен тоже семенное растение, и он упомянут в мишне в качестве исключения, только потому, что в Писании он назван «деревом». (1)

Не принимают нечистоту шатра – если из них сделан шатер, в котором находится умерший. Такой шатер подобен любому дому, и его не требуется окроплять и погружать в микву, ведь сам шатер не принимает нечистоту, но только находящиеся в нем предметы. (2) **За исключением льна** – сам шатер [сделанный из льна] становится нечистым, как написано: «И окропит шатер» (Бемидбар 19:18). Этот закон выводят через сопоставление слов «шатер»-«шатер» из закона о Скинии Завета. О ней написано: «И распростер шатер над Скинией» (Шмот 40:19). А в шатре Скинии не было ничего из древесины, но только лен, как написано: «десять полотниц из скрученных вместе нитей льна...» (там же 26:1). (3)

Скрутили – как обычно делают фитили. **Опалили** на огне, чтобы фитиль немного обгорел и загорелся легко. Речь идет об обрывке одежды размером ровно три пальца на три пальца. **Он нечист**, так как скручивание не лишает этот обрывок статуса «одежды» до тех пор, пока его не опалили. (4) **Он чист**, так как скручивание лишает этот обрывок статуса «одежды», и теперь в нем как будто нет [минимального размера в] три пальца на три пальца. А любой обрывок меньше, чем три пальца на три пальца чист и не принимает нечистоту – ни нечистоту язв, ни нечистоту мертвого тела.

С ним не зажигают – имеется в виду случай, когда канун Шабата приходится на праздник (йомтов). Ведь в праздник действуют запреты, связанные с мукцэ, и поэтому не сжигают обломки утвари, которая сломалась в сам праздник, поскольку такие обломки имеют статус «нолад» («новорожденный»). Но утварь сжигают, поскольку ее разрешено переносить. (5) И, по всем мнениям, зажигающий субботний светильник должен зажечь большую часть фитиля, торчащую из светильника, прежде чем уберет свою руку. Соответственно, раби Элиэзер, сказавший «с ним не зажигают», считает, что скручивание не лишает этот обрывок статуса «одежды». И когда его немного обжигают, то, поскольку обрывок был размером ровно три пальца на три пальца, он становится «обломком утвари» (*шевер кли*), ведь [обрывок] меньше, чем три на три не имеет статуса «утвари». А когда поджигают большую часть фитиля, торчащую из светильника, получается, будто зажигают «обломок» утвари, сломавшейся в праздник. Ведь разрешение разжигать утварь подразумевает, что к ней не прикасаются после того, как она стала меньше [минимального размера в три на три пальца]. Но раби Акива, сказавший «с ним зажигают», считает, что скручивание лишает этот обрывок статуса «одежды». А поскольку его скрутили еще в канун праздника, так как сплести фитиль в сам праздник запрещено, получается, что здесь нет «обломка утвари», сломавшейся в праздник, – поэтому «с ним зажигают». И закон определен в соответствии с мнением раби Акивы. (6)

Комментарий «Дополнительная душа»**(1) «Льняные деревья»**

Разрешено зажигать субботние светильники с фитилем из льна, несмотря на то, что по отношению к этому растению в Танахе употреблено слово *а-эц* («дереву»), а, согласно общему принципу, приведенному в данной мишне, **«со всеми [материалами] древесного происхождения не зажигают»** (т.е. из них не делают фитили для субботних светильников).

В «Книге Йеошуа» рассказывается, как перед завоеванием евреями страны Кнаан два разведчика тайно проникли в город Иерихон. Они остановились на ночлег в доме женщины по имени Рахав. А когда их стали разыскивать, «она дала им взобраться на кровлю и скрыла их среди льняных стеблей, разложенных у нее на кровле» (2:6). Выражение, переведенное как «среди льняных стеблей», написано так: *бе-фиштей а-эц* – буквально «среди льняных деревьев».

Комментаторы поясняют, что Рахав прикрывала разведчиков толстыми стеблями льна, которые по аналогии и названы «стволами» или «деревьями» (Раши и Радак). Другие уточняют, что эти стебли уже трепали, но еще не вычесывали, и поэтому они были сплетены с волокном (см. коммент. 2 к мишне 2:1) – соответственно, они представляли собой особенно эффективное укрытие (Мальбим).

А поскольку по отношению ко льну все же употреблено слово «дереву», в данной мишне оговорено, что запрет использовать для фитилей материалы «древесного происхождения» на лен не распространяется. Более того, вычесанный лен, наряду с хлопком и коноплей, является лучшим материалом для

фитилей, так как такие фитили образует ровное и устойчивое пламя (Рамбам, *Шабат* 5:5; *Шулхан арух* 264:1).

А под «**всеми** [материалами] **древесного происхождения**», из которых не делают фитилей для субботних светильников, подразумеваются такие части ствола деревьев как луб и ивовое лыко, перечисленные в первой мишне этой главы. И хотя в данной мишне приведен общий принцип: «**со всеми** [материалами] **древесного происхождения не зажигают**», тем не менее, в первой мишне названы эти конкретные материалы, потому что практические законы «не учат из общих принципов» – и даже если написано: «**за исключением...**» (*Тосафот, Шабат* 20б). Ведь при изложении общего принципа не могут быть оговорены все существенные подробности, и, возможно, есть дополнительные исключения из общего правила (см. *Эрувин* 27а, Раши).

(2) Шатер и дом

Если в крытом помещении находится тело умершего (или его определенные части), то находящиеся в этом помещении люди, предметы обихода и продукты питания – нечисты. Этот вид духовной нечистоты называется *тумъат оэль* («нечистота шатра»). В Торе сказано: «Вот это учение – если умрет человек в шатре, то каждый, кто войдет в шатер, и каждый, кто в шатре, будет нечист семь дней» (*Бемидбар* 19:14).

В стихе Торы говорится о «шатре», потому что в синайской пустыне сыны Израиля обитали именно в шатрах, но таков же закон в отношении домов и любых крытых помещений – нечистота распространяется от находящегося там мертвого тела на всю утварь и на присутствующих там людей. Однако сам дом остается чистым, поскольку объекты, «прикрепленные к земле» на постоянной основе (например, дом или дерево), вообще не принимают нечистоту. И только, когда мертвое тело находится именно «в шатре», как об этом сказано в Торе, нечистота переходит также на сам шатер (см. Рамбам, *Бемидбар* 19:14). В данной мишне добавлено, что, если шатер сделан из материалов «**древесного происхождения**» (например, из сплетенных веток), он остается чистым так же, как дом, поскольку эти материалы «**не принимают нечистоту шатра**».

Для очищения от «нечистоты шатра» необходимо окропление водой с пеплом красной коровы, как написано: «И чистый человек возьмет иссоп и окунет в эту воду и окропит этот шатер и все сосуды, и людей, которые были там» (*Бемидбар* 19:18; см. также выше – коммент. 21 к мишне 1:4).

(3) Шатер и Скиния

Откуда известно, что шатер из льна принимает «нечистоту шатра», а шатер из материалов «**древесного происхождения**» – не принимает?

В Гемаре объяснено, что этот закон выводится из отрывка о Скиннии Завета, где также употреблено слово «шатер» (*а-оэль*): «И распростер шатер (*а-оэль*) над Скиннией» (*Шмот* 40:19). А про очищение от «нечистоты шатра» сказано: «И окропит шатер (*а-оэль*)» (*Бемидбар* 19:18). Употребление одинаковых слов указывает на то, что в строке об очищении от нечистоты имеется в виду шатер такого же типа, как и в строке о Скиннии. А поскольку в шатре Скиннии не было использовано никаких материалов из древесины, но только лен, как написано: «десять полотнищ из скрученных вместе нитей льна...» (*Шмот* 26:1), то и очищения от «нечистоты шатра» требует именно шатер из льна, а не шатры, сделанные из материалов «**древесного происхождения**» (*Шабат* 27б-28а).

Такой способ толкования стихов Торы называют «*гзейра шава*» (дословно: «одинаковая выкройка») – и это один из тринадцати способов толкования Торы, изложенных в «*барайте*» раби Ишмаэля. В самом общем случае этот способ заключен в следующем: если в двух местах Пятикнижия встречаются одинаковые слова или выражения, то сказанное в одном из отрывков имеет отношение также и ко второму. При этом часто абстрагируются от особенностей контекста и опираются только на словесную аналогию (см. *Тосафот Рош, Кидушин* 2а). Следует особенно подчеркнуть, что этот способ не применяется произвольно – на него опираются только в тех местах Торы, на которые указывает устная традиция, полученная Моше на горе Синай.

Важно также уточнить, что в стихе «И распростер шатер (*а-оэль*) над Скиннией» (*Шмот* 40:19), который использован в Гемаре для *гзейра шава*, говорится не о самом нижнем покрытии Скиннии, в котором, действительно, использована нить из льна, а о среднем покрытии, сделанном из козьей шерсти (см. Раши, *Шмот* 40:19). Именно это, второе, покрытие, названо в Торе «шатром», и о нем также написано: «Сделай полотнища из козьей шерсти в качестве покрытия (*ле-оэль*) для Скиннии...» (*Шмот* 26:7). И еще про второе покрытие говорится: «И соединишь шатер (*а-оэль*)» (*там же* 26:11). Но нижнее покрытие названо в Торе словом *мишкан* (скиния), а не словом «шатер», как написано: «И скинию (*а-мишкан*) сделай из десяти полотнищ – из скрученных вместе нитей льна, голубой шерсти, багряни-

цы и червленицы» (*Шмот* 26:1). Однако далее в Торе написано: «И завершилась вся работа по сооружению Скинии шатра откровения (*мишкан оэль моэд*)...» (*там же* 39:32) – отсюда делают вывод, что все части этого Святилища (в том числе и нижнее покрытие) называют как словом *мишкан* (скиния), так и словом *оэль* (шатер) (*Раши, Шабат* 28а).

И соответственно, сам шатер принимает «нечистоту шатра» только в тех случаях, когда он сделан из одного из четырех материалов, использованных при изготовлении покрытий Шатра Завета: из льна, овечьей шерсти, козьего пуха и шкур. Лен и овечья шерсть (голубая, багряница и червленица) были использованы для нижнего покрытия, козий пух – для среднего, а шкуры – для верхнего, как написано: «И сделай покрывало шатра (*ла-оэль*) из окрашенных в красный цвет шкур барана и покрывало из шкур тахаша сверху» (*там же* 26:14).

Это обсуждение касается только нечистоты самого шатра. Но то, что внутри шатра, приобретает нечистоту от мертвого тела независимо от того, из какого материала сделан шатер.

(4) Утварь бедняков

Речь в данной мишне идет об обрывке одежды или кусочке ткани, который скрутили, чтобы сделать из него фитиль. **Раби Элиэзер** считает, что такой обрывок принимает нечистоту – «**нечист**».

В Гемаре объяснено, что кусок ткани принимает нечистоту только в том случае, если он еще сохраняет статус «одежды» (*бегед*) (*Шабат* 26б). В Торе сказано, что нечистота мертвого тела (*тумъат мет*) переходит на «все одежды (*бегед*)», и они требуют очищения (см. *Бемидбар* 31:20). В других местах Торы указано, что на одежду переходит не только *тумъат мет*, но и иные виды нечистоты (см. например, *Ваикра* 11:32). Ведь, помимо людей и продуктов питания, нечистота переходит также на предметы обихода (*келим*), – а одежда как раз и является одним из видов *келим* (*Раши, Шабат* 28а).

В мишне из трактата *Келим* (27:2) указано, что минимальный размер, при котором кусок ткани сохраняет статус «одежды», – три пальца на три пальца (*шаллош аль шаллош*). Размер *эцба* (палец) подразумевает ширину большого пальца среднего человека (в средней части пальца, в месте сгиба), поэтому иногда этот размер называют также *агудаль* (большой палец) (*Рамбам, Шабат* 17:36; *Мидот ве-шиурей Тора* 5:2-5). В современных мерах «*эцба*» составляет от 2 до 2.4 см. (*там же* 5:8). И соответственно, размер в «три пальца» равен 6-7.2 сантиметрам.

В Гемаре объяснено, что даже такой маленький кусок ткани – три на три пальца – всё еще используют бедняки, и поэтому по отношению к ним он имеет статус *бегед* (одежда) и *кли* («предмет обихода») (*Шабат* 26б). Причем, в данной мишне подразумевается именно кусок льняной ткани. Ведь в Гемаре разъяснено, что обрывок минимального размера три на три пальца сохраняет статус *бегед* только в том случае, если это ткань из льна или шерсти (*там же*; *Рамбам, Келим* 22:1; см. *Ваикра* 13:47). А шерсть непригодна для изготовления фитилей, поскольку сразу сгорает (*Шабат* 20б). Значит, такой фитиль может быть только из льняной ткани (см. *Рамбам, Шабат* 5:5; *Шулхан арух* 264:1).

И **раби Элиэзер** считает, что скручивание не лишает этот обрывок статуса «одежды» – даже в том случае, если его собираются сжечь в качестве фитиля. Ведь пока его **не опалили**, его всегда можно снова развернуть и привести в прежний вид. Поэтому такой **фитиль**, который **скрутили, но еще не опалили**, принимает нечистоту («**нечист**») (см. *Раши, Шабат* 28б). Но **раби Акива** считает, что скручивание куска ткани в фитиль является достаточным изменением, и этот кусок утрачивает статус «одежды» – а, следовательно, он не принимает нечистоту, т.е. «**чист**» (см. комментарий раби Овадьи из Бартануры).

(5) Обломки предметов

Термином «*муцэ*» называют любой предмет, который не предназначен для использования в Шабат или в праздник, имеющий статус *йом-тов*. Такой предмет как бы «изъят» (*укца*) из сознания людей (и, соответственно, из пользования) на всё время от наступления Шабата или праздника и до исхода (само слово *муцэ* и означает «изъятое»).

А нолад – это один из видов *муцэ*. В эту категорию входят предметы и продукты питания, которые как бы «родились» в Шабат или в *йом-тов* – например, яйцо, снесенное в Шабат (ведь до этого оно было «частью» курицы), или сок, стекающий весной из надреза на дереве (ВТ, *Бейца* 2аб; *Хаей адам, Шабат* 65:3:8). В *йом-тов* к этой категории относятся также обломки домашней утвари, которая сломалась в сам *йом-тов* (ведь до этого обломок был частью целого, а теперь годится лишь «на дрова») (*Раши, Шабат* 28б; *Шулхан арух* 501:6). И поскольку такие продукты и предметы родились в своем новом качестве в сам Шабат или праздник, их называют *нолад* – «новорожденный».

Соответственно, в *йом-тов* не сжигают обломки сломавшихся в сам *йом-тов* предметов (и даже если

их для этого не надо переносить, а можно сжечь прямо на месте, это запрещено, так как зажигание предмета приравнивается к его перемещению). Но целые предметы в случае необходимости можно использовать для растопки, ведь они предназначались для использования в праздник и их разрешено переносить (*Шабат* 29а; Рамбам, *Йом-тов* 2:12; *Шулхан арух* 501:6, *Мишна брура* 23). Однако если топят предметами обихода, запрещено перемещать такие «дрова» в огне или помешивать угли, ведь, обгорев, эти «дрова» стали «обломками предметов» и приобрели статус *нолад* (*Шабат* 29а; Рамо 501:6, *Мишна брура* 25). Разрешено также сжигать обломки предметов, которые сломались еще до праздника (Рамбам, *Йом-тов* 2:12; *Шулхан арух* 501:6).

Далее будет объяснено, какое отношение имеет этот закон к зажиганию фитиля в *йом-тов*, пришедшийся на канун Шабата.

(6) Две точки зрения

В Гемаре указано, что при зажигании субботнего светильника обязаны зажечь большую часть фитиля, выступающую над поверхностью масла (*Шабат* 20б и 28б, Раши; Рамбам, *Шабат* 5:5; *Шулхан арух* 264:8). Это необходимо для того, чтобы пламя было устойчивым и само поднималось вверх, как пламя храмовой меноры (см. *Шабат* 21а; *Мишна брура* 264:26). А если не зажечь большую часть фитиля, выступающую над маслом, то велика вероятность того, что огонь почти сразу погаснет (*Арух а-шулхан* 264:12).

Соответственно, когда зажигают скрученный в фитиль кусок ткани минимального размера – ровно три на три пальца, то в процессе зажигания он становится хотя бы не намного меньше минимального размера и поэтому превращается в «обломок предмета» (*шевер кли*) (но само свертывание, согласно мнению раби Элиэзера, не лишает такой фитиль статуса «кли»). И если канун Шабата приходится на *йом-тов*, то разжигать такой светильник, чтобы загорелась большая часть фитиля, торчащая из светильника, нельзя, ведь этот фитиль стал «обломком» в сам *йом-тов* и приобрел статус *нолад* (см. выше – коммент. 5). А поскольку такой фитиль невозможно разжечь надлежащим образом, то, по мнению раби Элиэзера, «с ним не зажигают».

Но, по мнению раби Акивы, само скручивание в фитиль лишает этот кусок ткани статуса «кли», а скрутили его еще до наступления *йом-това*, так как изготавливать фитиль в сам *йом-тов* запрещено. А значит, в *йом-тов*, совпавший с кануном Шабата, зажигают не «предмет обихода» (*кли*), который превращается при этом в «обломок», но сразу «обломок», который стал фитилем, – а это разрешено. Поэтому, по мнению раби Акивы, с таким фитилем «зажигают» (*Шабат* 28б, Раши) – и закон определен в соответствии с его мнением (см. коммент. раби Овадьи из Бартануры).

А есть объясняющие спор раби Элиэзера и раби Акивы совершенно иначе.

Раби Элиэзер считает, что **не зажигают** фитиль в субботнем светильнике (в том числе, и **фитиль** из обрывка **одежды**) до того, как предварительно опалят, чтобы он лучше горел. Этот запрет относится ко всем канунам Шабата и к фитилям любого размера. А **раби Акива** считает, что **зажигают** и без предварительного опаливания (*Шабат* 29а).

Важно отметить, что для фитилей в субботних светильниках разрешено использовать только тонкие куски ткани (размером немного меньше или немного больше, чем три на три пальца). Но более толстые куски ткани для этого не используют, так как они не обеспечивают ровного и устойчивого света, даже если их предварительно опалили (*Шулхан арух* 264:10, *Мишна брура* 29).

В кодексе *Шулхан арух* (264:9) закон определен в соответствии с мнением раби Акивы: «Не обязаны [предварительно] опалить фитиль» (264:9). И, тем не менее, принято опалить, чтобы фитиль легко загорался (при этом муж предварительно опалит и гасит, а затем жена зажигает) (Рамо 264:9, *Мишна брура* 28; *Шмират Шабат ке-илхата* 2, 43:6; *Ликрат Шабат* 13:23/65/).

Перевод и комментарий «Дополнительная душа» – раб Александр Кац.

Ешива "Маяней а-Тора" приглашает юношей от 18 до 28 лет

Занятия проводятся в ешиват "а-Ган" под руководством рава Гройсмана при содействии рава Полищука

СТИПЕНДИЯ • ТРЕХРАЗОВОЕ ПИТАНИЕ • ОБЩЕЖИТИЕ

- ♦ ВАВИЛОНСКИЙ ТАЛМУД С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ АЛАХА (ПРАКТИЧЕСКИЙ ЗАКОН)
- ♦ ПЯТИКНИЖИЕ С КОММЕНТАРИЯМИ
- ♦ МУСАР (ЭТИКА)
- ♦ ЕВРЕЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ

пишите: sdekjr@gmail.com звоните: +972-527639390 рав Шимон Кацман

Приглашение к партнёрству

Уважаемые читатели! Наша цель – принести слова Торы в каждый еврейский дом, а потому мы стараемся наладить распространение нашего издания в русскоязычных общинах по всему миру. С Вашей помощью эта цель вполне достижима! Мы ищем тех, кто готов помочь нам на местах в организации печати и распространения, а так же в оплате местных расходов (ради своей же общины!). Присылайте нам на наш электронный адрес (info@beerot.ru) информацию о том, в какой форме Вы могли бы участвовать в этом важном деле, и мы постараемся скоординировать ваши усилия и, при необходимости, оказать Вам посильную помощь (в том числе и материальную)!

Иерусалимский кугель

рецепт

Ингредиенты:

0,75 стакана сахара; 0,5 стакана растительного масла; 4,5 стакана воды; 5 столовых ложек сахара; 1 столовая ложка соли; 0,5 столовой ложки молотого черного перца; 1 упаковка лапши (400 граммов); 4 яйца.

Приготовление:

В кастрюле среднего размера нагреть масло с сахаром (0,75 стакана) до состояния, когда жидкость начнет пузыриться и станет коричневого цвета. Перемешайте горячую жидкость, как бы «отскребая» карамель от дна. Осторожно влейте воду – лучше горячую, так как смешивание холодной воды и кипящего масла с сахаром даст очень много карамельных брызг и пара (это означает дополнительный час уборки на кухне). Можно надеть защитные рукавицы и частично прикрыть ими кастрюлю. Еще раз перемешайте жидкость, тщательно вымешивая карамель на дне. Если пристало немного на кончик ложки – не беда, в горячей воде все отойдет. Добавить оставшиеся 5 ложек сахара, соль и перец. Довести до кипения. В кипящую смесь всыпать сразу всю пачку лапши, дать покипеть 2 минуты, выключить огонь и дать остыть – примерно полчаса. Лапша впитает в себя практически всю жидкость. В немного остывшую лапшу добавить яйца, тщательно перемешать и выложить в неглубокую форму для запекания (этого количества достаточно для стандартной круглой алюминиевой формы или для трех длинных узких форм Englishcake). Запекать в духовке при средней температуре (180°C) около часа. Разрезать готовый кугель лучше немного остывшим.

автор рецепта - г-жа г-жа Адаса Швальб

Поздравляем

рава Ариеля Левина, главного раввина Грузии, и его супругу с бар-мицвой сына Цви-Гирша

рава Хаима-Александра Бельфермана и его супругу с бар-мицвой сына Йеуды-Моше

рава Александра Когана и его супругу с рождением внучки

рава Михоэля Моргенштерна и его супругу с рождением внука

рава Меира Островского и его супругу с рождением сына

Объявление о подписке

Уважаемые читатели!

Мы очень хотим, чтобы наш журнал попадал в руки всем желающим, но на данный момент у нас нет ресурсов, чтобы обеспечить бесперебойную поставку печатных изданий во всех общинах. Если Вы не хотите пропускать ни одного выпуска, то подпишитесь на нашу рассылку, отправив соответствующий запрос по адресу info@beerot.ru. Мы будем рады присылать Вам наш журнал по электронной почте. Если же Вы хотите получать издание в печатном виде с доставкой на дом, то просьба сообщить нам об этом на info@beerot.ru или по телефону +972-2-654-06-81, и мы постараемся организовать для Вас доставку!

(Специальная доставка сопряжена с дополнительными расходами)

СМОТРИТЕ
И
слушайте
наши
уроки
на

За возвышение души

Миров Анатолий
сын Самуила и Эльки
Миров Шмуэль Леонид
сын Анатолия и Галины
ה.ב.ז.ג.ל

www.limud.ru

Для получения печатной версии журнала обращайтесь к нашим распространителям:

- Израиль:** р. Рефоэль Мискевич (+972-546-520-109)
- Москва:** г-н Александр Рубинович (+7-495-969-78-16)
- Киев:** г-жа Амина Сухобок (+380-635-886-698)
- Одесса:** р. Акива Платонычев (+380-636-259-930)
- Вильнюс:** г-н Даниелис Гуринас (+370-655-791-59)

Выражаем большую благодарность нашим распространителям! Да благословит Всевышний вас и ваши семьи всеми возможными благословениями!

Если Вы хотите стать нашим партнером в важнейшей заповеди распространения Торы и готовы помочь нам в распространении журнала в Вашем регионе (или Вы уже распространяете, но Ваших данных пока нет в нашем списке), то пишите нам на info@beerot.ru.

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: +972-2-654-06-81